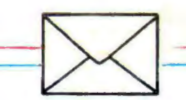

КРОКОДИЛ

№ 26 • СЕНТЯБРЬ 1975

ВЫГОВОР

Рисунок Е. ГУРОВА

«Пишет вам Сережа Листов. Свою тревогу передаю вам».

(Из письма в редакцию, г. Невинномысск, Ставропольского края).

ОХ, УЖ ЭТИ ВЗРОСЛЫЕ!

Что же могло встревожить Сережу Листова? Многое. Сережу так же, как и многих его сверстников, не совсем устраивают взрослые. Причем не столько сами взрослые, сколько их отдельные действия и поступки.

Не устраивает, например, их забывчивость. Обещают повести в кино, а сами целый день сидят, уткнувшись в телевизор, и смотрят хоккей. Обещают устроить во дворе детскую площадку, а сами возводят здесь гаражи для «Москвичей» и «Жигулей».

Обижает их непоследовательность. То они говорят, что дети — это цветы жизни и надо, дескать, детей бережно воспитывать и лелеять. А то не стесняются в их присутствии браниться, распивать спиртные напитки и вытворять иные непристойности.

Бывает и по-другому. На словах каждый взрослый божится и клянется, что для подрастающей смены готов отдать все самое лучшее, самое дорогое, а на деле... Да, на деле иногда получается совсем иначе. Выходит из-под рук взрослых мастеров и мастериц унылая, кое-как сляпанная детская одежда и обувь. Появляются на прилавках магазинов игрушки-уроды, на которые не только любоваться, а и взглянуть бывает страшно. Отговорка у игрушечников-бракоделов часто бывает такая: «А чего стараться, ведь все равно сломают!»

Вызывает чувство протеста их несправедливость, когда они делят детей в школе или пионерлагере на неравные части, выделяя отдельных любимчиков в одну привилегированную группку и зачисляя всех остальных в общую, безликую массу. Несправедливость эта проявляется не только в семье, когда одному ребенку покупают игрушку, дарят обновку, припрятывают лакомый кусочек, а другим, как говорится, шиш с маслом. Такие вещи случаются и, так сказать, в общегородском масштабе. У ребят одной школы и спортивные площадки, и плавательный бассейн, и отличная загородная база летнего отдыха, а у других, кроме рваной волейбольной сетки и латаного мяча, ничего нет. Потому что у первой школы богатые и заботливые шефы, а у других они числятся только на бумаге.

Такие вот возникают ситуации. А бывает и кое-что похуже.

Устраивают, к примеру, именины Наденьки или Коленьки. Накупают сладостей, накрывают стол, созывают гостей. Устраивают, короче говоря, праздник. Якобы для Наденьки или Коленьки. А на самом деле для взрослых, которые, случается, гуляют за праздничным столом до полуночи, забыв о детворе.

Похожую ситуацию описал и Сережа Листов. Во дворе дома, где он живет, была устроена детская площадка: установлены песочницы для самых маленьких, для ребят постарше сделаны качели. Когда площадку открыли, праздник был у ребят. Но, к сожалению, продолжался он недолго.

Как-то вечером на площадку пришли взрослые дяди и тети. Они стали качаться на качелях, петь под гитару песни. Всю ночь звенела гитара и скрипели качели... А утром на площадке остались лишь покосившиеся столбы и оборванные веревки. Тем дело и кончилось.

Бродят теперь опечаленные ребята по разоренной площадке и пугливо оглядываются вокруг. И чуть что, кто-нибудь из них торопливо шепчет: «Внимание! Взрослые!»

Вот до чего иногда доводят мальчиков и девочек взрослые дяди и тети. Да, еще бывает — сидят развалясь перед телевизором и, помешивая ложечкой чай в стакане, благодушно подпевают ставшей уже популярной песенке:

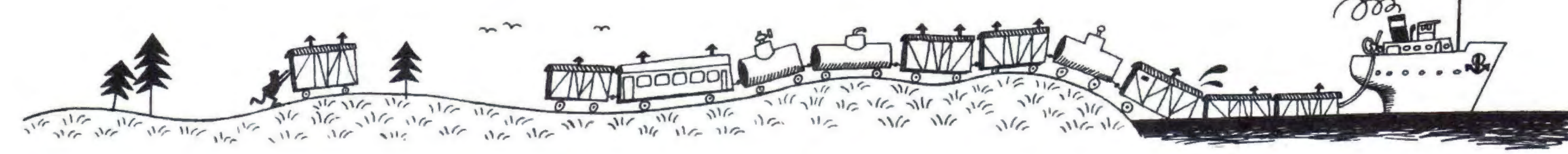
Хотите ли вы, не хотите ли,
Но дело, товарищи, в том,
Что прежде всего вы родители,
А все остальное потом...

Однако ведь из песенки тоже надо делать для себя выводы, товарищи взрослые!

Фельетонист

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Порт Ильичевск, далее везде...

Я бы в грузчики пошел...

Если сегодня одесская мама спросит свое чадо, кем оно хочет стать после школы, и если чадо ответит — «грузчиком», то вряд ли мама свалится в обморок с предварительным криком «Зарезал!». Ибо в ее представлении слово «грузчик» уже не связывается с блестящим от пота полуголым кули, что бежит с центнеровым тюком по дощечкам над черной пучиной...

Но я не эрудированная одесская мама, а московский папа, увы, далекий от погрузо-разгрузочных работ. И посему я с опаской орудовал рычагами в кабине портального крана, грузя на судно бульдозер. А в мозгу моем вспыхивали отсталые ассоциации, и хотелось диковато воскликнуть: «Эй, ухнем!..»

— Так,— нежно говорил тов. Г. К. Середкин, замначальника Ильичевского порта,— теперь вы сбили бульдозером рубку... Та-ак. А сейчас снесли правый борт корабля...

Я взмок обильней гонконгского грузчика. Впрочем, сколько-нибудь ощутимого вреда я порту не нанес, ибо производил выгрузку и погрузку оборудования, каучука, сельхозпродуктов и прочего не в натуре, а на специальном электронном тренажере в учебно-курсовом комбинате Ильичевска. Тут проходят английский в лингафонном кабинете, учатся водить автопогрузчик, постигают таинства навигации и «отрабатывают элементы застропки и отстропки с помощью грузозахватных приспособлений...»

— А поскольку на это даже у самых способных уходит три года,— говорит Геннадий Константинович,— то с вас на сегодня хватит. Лучше осмотрим дюжину лабораторий и классов, а также учебный полигон площадью в три тысячи метров...

Мы выходим из комбината прямо в Ильичевский порт — экспортно-импортные врата страны с оборотом во многие миллионы тонн. Вздымаются в небо, эмалированное жарой, добрые бронтозавры — башенные краны. Скользят по рельсам эйфелевы вышки кранов портальных. И высится над ними уже совершенный колосс — кран «Богатырь» мощностью в четыреста тонн. Он один может легко поднять целый тепловоз.

Здесь все работает. Меж складами и «бытовками» ползают автопогрузчики всяких видов. Наполняются или опустошаются чрева трансокеанских лайнеров. И за всем этим стынет в штиле айвазовская бирюза Черного моря.

Ввиду общеизвестности его художественных и курортных достоинств перейдем от моря к человеку. К тем, кто за десяток лет превратил богом забытый Сухой лиман в крупнейший перевалочно-обрабатывающий комплекс. К тем, в повседневной практике которых вызрел замечательный метод. Это, сухо говоря, оптимальная концентрация людей и техники на обрабатываемом судне, дающая максимальную производительность труда.

Как было сказано в постановлении ЦК КПСС «Об инициативе бригады портовых рабочих Ильичевского морского порта» от марта 1974 года, «...укрупненная бригада тов. Барановского, состоящая из 36 человек портовых рабочих, водителей автопогрузчиков, трактористов, крановщиков портальных кранов, полностью заменяет четыре обычных бригады грузчиков...»

— Мы видим назначение учебного комбината в том,— говорит Геннадий Константинович,— чтобы создавать укрупненные комплексные бригады из людей всесторонних, умело заменяющих друг друга в любой ситуации... Ведь что раньше было? Ушел в отпуск крановщик бригады — ужас! Грипп свалил водителя — хаос! Свадьба у машиниста — драма! А теперь — пожалуйста: работа идет так же ритмично, и, скажем, тридцать человек полностью заменяют сорок. Здесь же родилась идея комплексного соревнования транспортников — докеров, железнодорожников и автомобилистов... Докеров вы сейчас увидите. Да вот они сидят на скамейке перед началом смены. Аккурат легендарные бригадиры Барановский и Корзюк...

Они дали мне короткое интервью:

— Нужно рациональней готовить фронт работ. Бывает, заступим на смену полным составом, а обеспечить весь коллектив работой нет возможности. Приходится дробить комплексную бригаду на части... Много времени теряем из-за ошибок в поручениях и заказ-нарядах, оформляемых «Союзвнештрансом», подчас тормозят дело неточности работников «Трансфлота» при счете грузов... И пора упорядочить время смен у портовиков и железнодорожников. Хотя у нас с ними контакт неплохой и есть единые диспетчерские, но у них смены через каждые двенадцать часов, а у нас — через восемь...

— А что бы вы могли сообщить в порядке самокритики? — полюбопытствовал я.

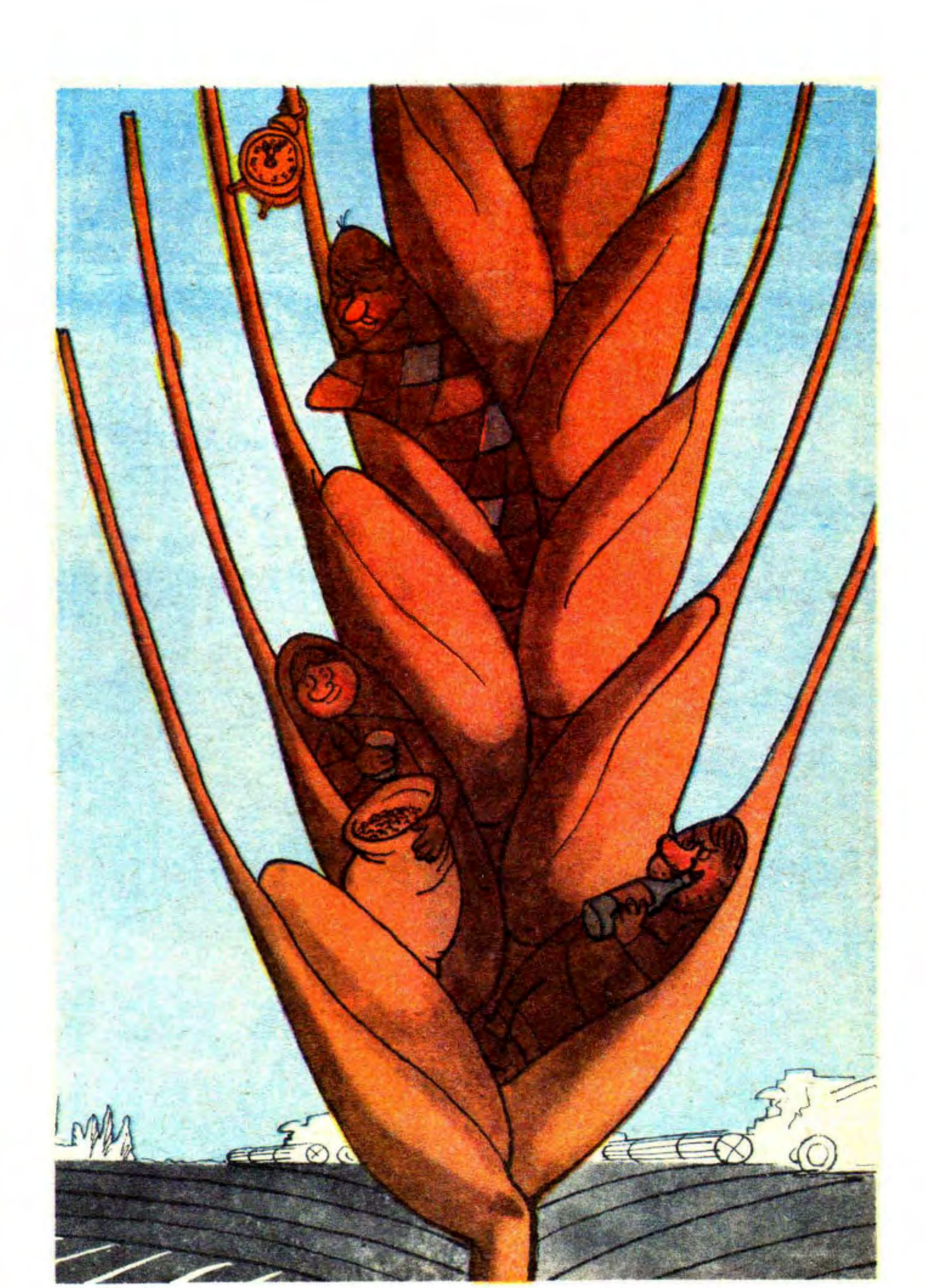
Докеры засмеялись:

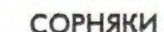
— Допустим, иногда мы несвоевременно освобождаем пути для вагонов... Ну, и потом... не все мы еще подлинные херувимы... Кстати, не могли бы вы кому-нибудь подсказать, что такой легковоспламеняющий натуру продукт, как вино, было бы лучше транспортировать в закрытых контейнерах, а не в ящиках?..

На прощание я осмотрел великолепное душевое помещение, «врубил» борща в просторной и светлой столовой вместе с редактором «Ильичевца» Н. Мунтяном. Работы у этой газеты хватает: она пристально следит за всеми перипетиями соревнования между десятками комплексных бригад... А затем я поспешил на теплоход. Было интересно узнать, подхвачена ли инициатива ильичевцев в других черноморских портах.

Комплексный... некомплект

Второй час листаю годовую подшивку многотиражной газеты Ново- ▶

СОРНЯКИ — Рисунок Е. ГОРОХОВА

Не торопитесь, дорогой читатель, с ответом. Пусть сначала скажут свое слово министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР, здравоохранения СССР, Главгидрометеослужба, а также Всероссийское общество охраны природы, которых мы просим ознакомиться с фельетоном В. Канаева на 6-й странице.

— Хозяева-то нас, видать, заждались...
— Сами виноваты: на магарыч поскупились.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

российского торгового порта ради нескольких строчек о развитии почина... Многотиражка умеет хранить тайны. В соседнем кабинете до хрипа переговаривается с железнодорожниками главный портовый диспетчер, замученный своей вулканической деятельностью, Николай Михайлович Шишкарев. Жара почти тропическая ..

— Идемте,— говорит Николай Михайлович.— Сейчас бригада Крутько заступает. По дороге я бегло введу вас в курс дела. Скажем прямо: обеспечение порта техникой мизерное. Все спецмашины устаревших моделей. Новых погрузчиков нет. Текучесть кадров, как из разбитого сосуда.

— Почему же? — спрашиваю я.— Такая махинища — ваш порт, и такое, можно сказать, нищенство...

— И не говорите! — машет рукой главный диспетчер, перепрыгивая через пакет с цементом, лежащий прямо на путях.— Идем на всякие ухищрения. Почти всех нас, от рядового портового рабочего до руководителей порта, можно заочно увенчать значками рационализаторов... Кстати, вон и добрые молодцы.

Бригада — шестнадцать человек — перекуривает у пакгауза

— Наконец-то! — говорит один из докеров — Представитель прессы! Вы мне ботинки сможете достать? И докер тореадорски выставляет ботинок, демонстрируя большой палец правой ноги.

Блокнот мой пополняется списком нехваток и упущений. Изношенная спецодежда, текучка, вышедшая из строя техника... И какое может быть настроение, если бригады только называются комплексными? А на самом деле — некомплект: бригады эти в два-три раза малочисленнее, чем ильичевские.

Потом я вылавливаю в селекторных глубинах замначальника железнодорожной станции тов. Шестопалова и спрашиваю, внедряют ли они комплексное соревнование транспортников. В ответ Юрий Федорович задушевно признается, что нет, не внедряют...

Битва на рельсах

Если в Одессе между портовиками и железнодорожниками соблюдается договор о дружбе, а в Новороссийске меж теми же юридическими лицами сохраняется нейтралитет, то Поти-порт ведет с ЗКЖД непримиримую войну.

Если меня спросят, чем характерно Черное море под Поти, то я письменно присягну: море здесь не столько самое синее в мире, сколько ржавое. От немыслимого количества ржавеющих труб, заваливших полезную площадь. Их моют дожди и, конечно, засыпает их пыль, а ветер не колышет над ними ковыль только потому, что слишком высоки их штабеля...

— Вот полюбуйтесь, — мстительно информирует меня Георгий Семенович Ватаев, начальник порта. — Всю жизнь и картину портят нам железнодорожники. Не дают вагонов! Мы настаиваем: трубы лучше возить в гондолах. Ждановский порт отправил же 140 тысяч штук в гондолах! Нам говорят: крепите на обычных платформах. Но на крепежку одной платформы уходит семь часов. И где я возьму лес в Колхиде?..

Если забыть железно-асбестовые возвышенности, то все-таки надо отметить чистоту и порядок в Потипорте. А также отличное трудовое настроение портовиков. А равно и то, что инициативу ильичевцев здесь творчески развивают.

— Ведь единая комплексная бригада, — говорит Георгий Семенович, — это образец новой, коммунистической трудовой семьи. Вот побеседуйте, например, с крановщиком Гугушвили...

Гиви Павлович Гугушвили, член укрупненной комплексной бригады, возглавляемой бригадиром Г. М. Гоголи, можно сказать, знаменитый человек. На его производственном календаре уже давно значится год 1976-й...

— Нам всем по душе,— рассказывает Гиви, — работать именно в такой бригаде. И заработки у нас повысились и, конечно, настроение. Мы соревнуемся с бакинцами, обмениваемся с ними отдельными людьми, а будем обмениваться и бригадами. И все же, на мой взгляд, у нас в Поти таких бригад могло бы быть больше...

Вместо эпилога

Читатель понимает, что посетить все порты Союза автору не удалось. И, прибыв в Москву, он сухопутно пришвартовался у причала ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота. Там автор спросил, глубоко ли внедряется одесская инициатива в портах, не охваченных репортажем. Заведующий отделом соревнования Ф. А. Макаров ответил, что глубже уже некуда. И что, мол, в этом русле все — «полный вперед»!

— Но вдруг все-таки есть отдельные недостатки? — продолжал допытываться автор

Нет, сказали ему, даже отдельных недостатков не наблюдается.

Можно, конечно, и поверить этому, так сказать, на слово. И все же любопытно было бы узнать мнение на сей счет самих портовиков. Как у вас, товарищи из Охотска и Астрахани, Диксона и Архангельска, а также из других портов нашей великой морской державы, с почином ильичевцев?

Одесса — Новороссийск — Поти — Москва

Керим КУРБАННЕПЕСОВ

МОДНОЕ ЗАСТОЛЬЕ

А где ж это было — припомнить бы,
кстати,—
В Мургабе, Фарабе, Тахте иль Саяте!

В Душаке, Каахке, Мары иль Теджене!
Да стоит ли память держать в напряженье!

Неважно, на севере или на юге
Меня изводили шипящие звуки.

Текли без конца, как вода из кувшина:
«Машина, машина...
Машина, машина...»

Мужи восседают за скатертью белой.
Шашлык приготовлен рукою умелой.

Учитель, завскладом и два бригадира
Готовы к началу веселого пира.

Где ж тосты!
«Колеса...»
«Подфарники!»
«Шина...»
«Мотор!»
«Карбюратор...»
Машина, машина...

Один про свое повествует авто,
Другой — про грядущий тираж «Спортлото».

Один — об олене на «Волге» своей,
Другой — как бы краску достать посветлей.

Один «Жигули» получает вот-вот,
Другой еще в очередь только встает.

А этот, зажмурясь, сидит, как в раю,
Себе представляя машину свою!

Храпит как-то странно
В сторонке мужчина:
«Мах-шина...
Мах-шина...
Мах-шина...
Мах-шина...»

Дутар возле печки висит на стене,
Как будто прося:
— Подойдите ко мне!

Сказал я: «Возьми его в руки, бахши!»
И песня звучит — усладженье души:

«На грудь Акменгли ее косы легли,
К источнику тихо спустилась Менгли...»

Но вновь, вырываясь, как пар из земли,
Шипящие к нам из угла поползли.

Услышали мы:
Подпевая бахши,
Мурлычет учитель:
«Машина, маши...»

Бахши рассердился, ушел со двора.
Сосед меня локтем толкает:
«Пора

Сказать наконец свое слово поэту!
«Машина, машина!»
Терпения нету!»

И строки великого Махтумкули
Уста мои трепетно произнесли.

Затем Кемине и потом Сейиди
Читал я друзьям со стесненьем в груди.

Читал я о прошлых и будущих днях,
О черных дорогах, о светлых путях.

Ах, судьбы людские — свиданья, разлуки!
Но вновь зашипели шипящие звуки,

Стихи заглушая вознею мышиной:
«Машина, машина...
Машина, машина...»

Куда одному с восьмерыми тягаться!
Недолго боролся я, честно признаться,

И создал во славу машины куплет,
Чтоб в добром согласье закончить обед...

Шумели мужчины.
Белели рубахи.
Над потными лбами сверкали папахи.

Легко ж вас, джигиты,
Покоя лишили
Машины!

«Маш-шины...
Мах-шины...
Машины...»

Перевел с туркменского О. ДМИТРИЕВ.

Наталья ЧЕМОДУРОВА

Шапочное знакомство

Рассказ

«Не проехать бы!» — подумала я и взглянула на своего соседа.

На нем была пушистая ондатровая шапка, в таких ходят спортсмены и торговые работники.

— Скажите, пожалуйста, до универмага далеко?

Ондатровая шапка повернулась. У нее было лицо скромного, честного труженика.

— А чего вы там не видали, в универмаге?

— Сапоги хочу купить, импортные.

— Чего-чего?

— На платформе.

Шапка заржала:

— Даром время теряете! Поискали бы лучше в центре. Уверяю вас, в этом универмаге тапок домашних, и тех днем с огнем не сыщешь, а вы сапоги...

— Не возвращаться же назад,— отрезала я.

Беседа заглохла.

— Приехали, вон ваш универмаг,— холодно бросила шапка и криво усмехнулась. — Ни пуха ни пера!

— К черту! — вежливо ответила я и поспешила к заветной цели. Там я прямиком направилась к двери с табличкой «Посторонним вход воспрещен».

— Семен Семеныч здесь?

— Здесь!

И я вошла.

Он сидел за столиком, спиной ко мне. На нем была чудесная ондатровая шапка, в таких ходят спортсмены и торговые работники.

Шапка повернулась. У нее было лицо скромного, честного труженика. Это был мой трамвайный попутчик.

Мы взглянули друг другу в глаза, и я протянула записку...

— Сапоги? — спросила шапка.— Импортные?

— На платформе!

— Одну минуточку.— Шапка вежливо улыбнулась и пошла на склад.

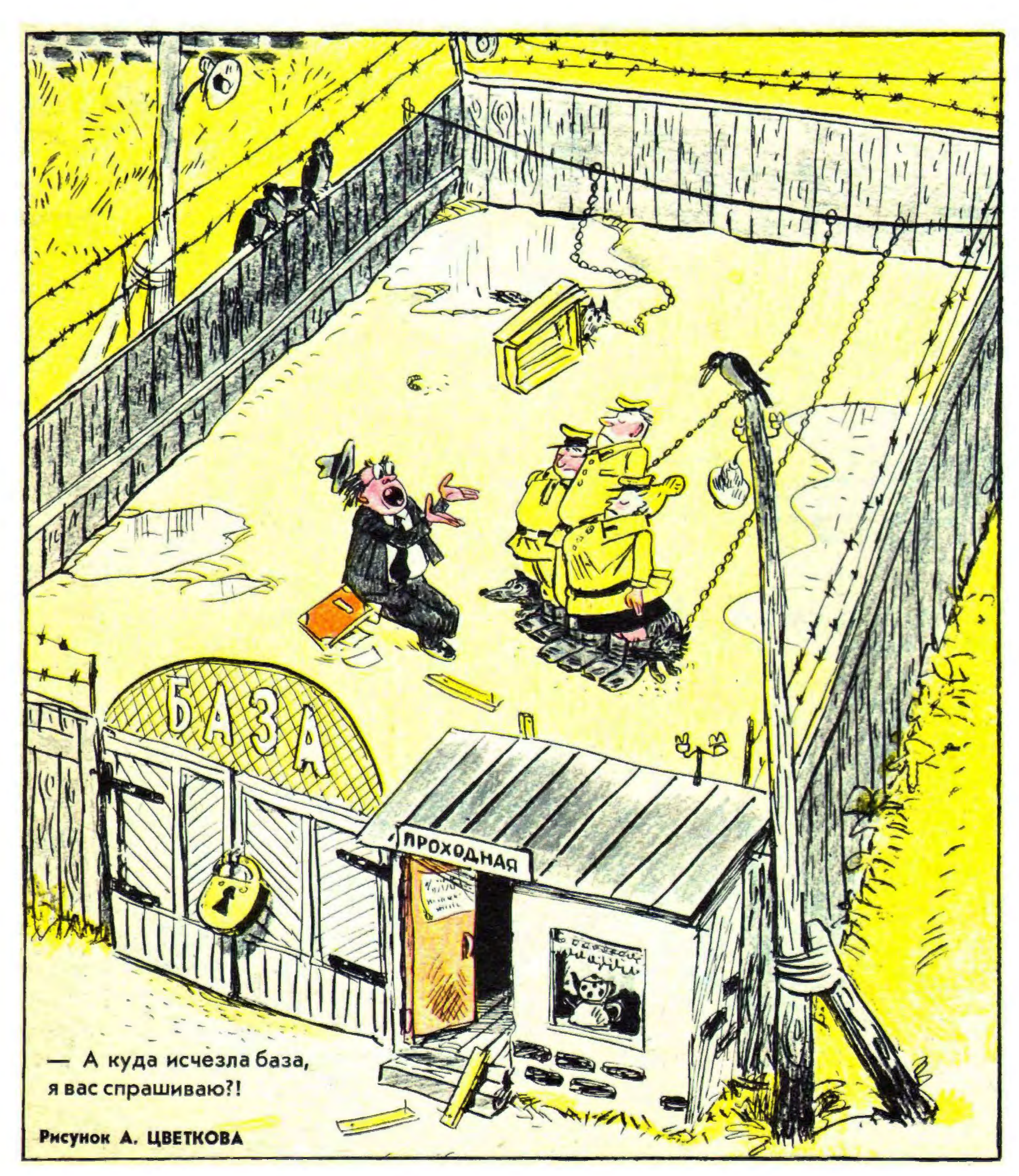
Михаил ВЛАДИМОВ

Аист в простое

Я кран подъемный,
С виду — аист.
Я помню:
Как-то по весне
«Мы наконец тебя дождались!» —
Прораб пропел влюбленно мне.
На стройке
Быстро был смонтирован я
И дал сигнал: «Готов!»
Но зря команды «Майна-вира!»
Жду вот уж несколько годов.
Мне нуль вниманья,
Нуль ухода.
Над циклом нулевым торчу,
Одни убытки год за годом
Я приношу,
А я хочу
(и я бы мог!)
За время это
Вам принести своей стрелой
И клуб,
И магазин «Диета»,
И стоквартирный дом жилой,
Да плюс детясли,
Школу,
Баню...
Увы, бездействием томим,
Плачу за это невниманье
Неподниманием своим!

— Все бы ничего, но каждый день приходится мыть голову!

Рисунок О. КОРНЕВА

— А куда исчезла база, я вас спрашиваю?!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КОРОЛЕВА МАРГО» ЗА БОРТОМ!»

В заметке под таким названием («Крокодил» № 10) капитан теплохода «Кыпу» Эстонского морского пароходства В. Ванин писал о том, что суда не оснащены контейнерами для сбора бумажных отходов и поэтому только один теплоход «Кыпу» выбрасывает ежегодно за борт полторы-две тонны бумаги.

Как сообщил начальник Управления материально-технического снабжения Министерства морского флота СССР тов. Т. Рекис, всем пароходствам дано указание об организации на судах сбора и сдачи бумажной макулатуры.

«ВЕЧЕРНИЙ» ЗВОН»

Заметка под таким заголовком была опубликована в «Крокодиле» № 15. Говорилось в ней о ресторане «Вечерний», расположенном в одном из жилых домов города Еревана. Жители этого дома жаловались, что очень уж им надоели ресторанные запахи, гремящий допоздна ресторанный оркестр и еще всякая живность в виде крыс и тараканов.

Секретарь Ереванского горисполкома тов. Г. Баграмян сообщил редакции, что по требованию санэпидстанции дирекция ресторана «Вечерний» исправила вентиляцию, вынесла холодильную камеру склада на веранду, уничтожила грызунов. Оркестр больше здесь не играет. Решено реорганизовать «Вечерний» в ресторан-столовую, которая будет работать только до 21 часа.

«О СПРАВКА, СПРАВКА...»

Владельцы авто- и мототранспорта города Лисичанска вынуждены были представлять в местную ГАИ различные справки, за которые, между прочим, с них взимали деньги.

Об этом и говорилось в фельетоне «О справка, справка...» («Крокодил» № 18).

Редакция получила ответ от председателя Лисичанского горисполкома, Ворошиловградской области, тов. В. Роменского. В нем говорится:

«Добровольному обществу автомотолюбителей г. Лисичанска предложено при подготовке водителей личного автотранспорта строго руководствоваться письмом Совета Министров УССР от 4.12.1974 года и постановлением президиума Украинского республиканского совета автомотолюбителей № 5 от 26 февраля 1975 года.

Работа курсов водителей личного автотранспорта будет проводиться по программе ЦК ДОСААФ СССР, утвержденной 30.11.1972 года, и на основании решения облисполкома № 323 от 17.10.1972 года».

Итак, на пути энтузиастов справочного дела зажжен красный свет. Это радует. Радует также обилие документов под соответствующими номерами, которые, будем надеяться, ограничат буйную фантазию кустарей-справкоманов. Жаль только, что в ответе не указан номер документа, в котором осуждались бы лисичанские изобретатели ненужных справок.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

НУЖЕН ЛИ РЫБКЕ ЗОНТИК?

Директор Байкальского целлюлозного завода А. М. Сенченко наполнил бокалы прозрачной жидкостью.

— Это наш фирменный напиток,— потер руки Александр Михайлович.— Обратите внимание на цвет. Слеза! А теперь оцените его вкус.

Я осушил бокал и понял, что оказался жертвой розыгрыша. В бокале была обыкновенная вода.

— Ваш фирменный напиток приятно освежает,— не растерялся я.

— Да, такого вы больше нигде не попробуете! — с убежденностью опытного продавца заверил А. М. Сенченко.— Эх, была не была, раскрою вам секрет его изготовления...

Александр Михайлович привел меня на насосную станцию.

— Приготовление напитка начинается здесь,— доверительно сказал он и подошел к гудящим машинам с металлическими хоботами.— Этими мощными насосами мы качаем воду из Байкала.

— Все очень просто,— догадался я.— Берете чистую байкальскую воду и наливаете в бутылки...

— Что вы! — замахал руками Александр Михайлович.— Наоборот, все очень сложно. Сначала чистую байкальскую водицу приходится грязнить.

Директор показал огромный чан, в который сливалась мутная коричневая жидкость:

— Вот они, промышленные стоки.

— Простите,— поморщился я.— А какое, собственно говоря, отношение имеет эта грязь к той восхитительной прозрачной влаге, которая была в бокале?

— Самое непосредственное,— ответил директор.— Ведь я угощал вас очищенными промстоками. Да вы не беспокойтесь, после специальной обработки промышленная вода ничем не отличается от питьевой! Лично я пью ее каждый день. То одна делегация, знаете ли, пожалует, то другая... И всем покажи очистные сооружения. Они у нас, между прочим, лучшие в мире.

Очистные сооружения завода поражали своим размахом. И для того, чтобы осмотреть их в натуре, пришлось воспользоваться директорской «Волгой».

Мы затормозили у главного корпуса, на стене которого красовался плакат: «Очистники, вы щит Байкала!»

— Наш щит весьма надежный,— сообщил Александр Михайлович.— А штат очистников состоит из двухсот человек и двухсот триллионов невидимых помощников. Хотите взглянуть на невидимок?

Мы зашли в лабораторию. На стенах повсюду мигали красные и зеленые лампочки, а самопишущие приборы лихо вычерчивали какие-то кривые.

— У нас тут полная автоматика,— с готовностью пояснил А. М. Сенченко и подвел меня к микроскопу: — Знакомьтесь, этих невидимых невооруженным глазом малюток зовут коловратками. Очень полезные микроорганизмы. Они активно занимаются биологической очисткой промстоков.

Ознакомившись со всеми стадиями очистки, мы подъехали к расположенному на самом берегу Байкала рукотворному озеру. На его дне виднелись камешки.

— Это озеро заполнено конечным продуктом очистки. Ну, тем самым напитком, которым я вас угощал,— напомнил Александр Михайлович.— А согласно техническим условиям, прозрачность должна быть такой, чтобы сквозь полуметровую толщу воды можно было прочитать газетную статью... Вот такую водичку мы и сливаем в Байкал.

Я вспомнил, какие жаркие споры разгорелись перед строительством этого завода. Многие опасались, что он будет загрязнять «славное море». А оказалось, что он печется о Байкале вдвойне: и как ценитель красоты и как производственник. Ведь для выработки беленой целлюлозы нужна кристально чистая вода. Поэтому и был установлен этот заградительный щит — уникальные очистные сооружения. Хотя они занимают территорию большую, чем сам завод, и стоят ни много ни мало — тридцать миллионов рублей. Ну, да ничего, расходы со временем окупятся...

— Наверняка будет дождь.— Посмотрел я на небо.— Вон уже и тучки собрались над вашим искусственным озером.

— Эти тучки тоже искусственные,— успокоил меня Александр Михайлович.— Они выплывают вон из той высокой трубы. Дымок, знаете ли, является хотя и незапланированной, но неизбежной продукцией целлюлозного производства...

Каково же было мое удивление, когда в Иркутском областном комитете народного контроля мне сообщили, что завод все-таки загрязняет Байкал.

— Не может этого быть! — запротестовал я так горячо, словно был представителем завода.— У Байкала имеется надежный щит!

— Щит-то есть,— согласился инспектор областного комитета М. М. Маслов,— но неплохо бы иметь над Байкалом еще и зонтик.

И Михаил Матвеевич протянул мне справку.

«Вопрос охраны внешней среды решается заводом несколько односторонне,— выражал свое мнение главный санитарный врач Иркутской области В. В. Лопин.— Основное внимание уделяется очистке промстоков, а вопрос охраны атмосферного воздуха решается неудовлетворительно».

— Завод, конечно, коптит небо,— согласился я.— Но при чем тут Байкал?

— А вы читайте дальше,— предложил инспектор.— В справке все сказано.

«Из 91 имеющегося источника загрязнения, включая выбросы общеобменной вентиляции, 65 не оснащены газопылеулавливающими установками. Кроме того, имеются нарушения в эксплуатации оборудования газопылеочистки... В результате дымовых выбросов Байкальского целлюлозного завода за 2,5 месяца зимнего периода 1974—1975 годов на льду накопилось около 2,7 тысячи тонн взвешенных веществ...»

— Вот такие пироги,— мрачно заключил М. М. Маслов.— Не учли, значит, целлюлозники, что в природе все взаимосвязано: плюют в небо, а попадают в колодец...

Конечно, можно порадоваться за окружающую нас среду: ведь это замечательно, что в ней все так здорово взаимосвязано. Значит, целлюлозники рано или поздно установят на заводских трубах самые лучшие в мире газопылеуловители: ведь для выработки беленой целлюлозы им требуется идеально чистая вода...

Да, но лучше бы пораньше!

Иркутская область.

Эр. ЭДЕЛЬ

НОВОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ МЮНХАУЗЕНА

Он прибыл на излюбленном персональном транспорте — пушечном ядре. Как всегда бодрый, в элегантно напудренном паричке с косичкой. Да, это был он—Карл Фридрих Иероним Мюнхаузен.

— Друзья! — вскричал барон, аккуратно пристроив ядро в корзинке для бумаг.— Клянусь Луной, я совершил удивительное путешествие! Собственными глазами видел чудо природы — реку, в которой течет не вода, а... угадайте, что?

— Молоко в кисельных берегах! — сказали мы, подмигивая друг другу.— Квас! Ессентуки № 17!

— Нет и нет.

— Неужели пиво? — спросил один из нас и почему-то покраснел.

— В ней течет дерево! — любуясь эффектом, гордо сообщил Карл и так далее.

— Гражданин Мюнхаузен, мы знаем, что вы — самый правдивый человек на свете, но не настолько же...

— Да-да! Клянусь вишневым деревцем, выросшим на голове оленя! Берега сплошь выполнены из дерева. Дно — тоже. И все русло сверху донизу заполняет текучее дерево. Шумит этот деревянный поток уже лет сорок. Очень красивое зрелище!

— А велика ль она, река-то?

— Вполне. От верховьев до устья — километров четыреста, и все восхитительно деревянное.

— Вот вы рассказываете, а про адрес — ни словечка...

— Будьте любезны: Красноярский край, река Мана. Прошу! Посмотрите на фотографию, которую сделал житель поселка Большой Унгут И. Иванов. Обратите внимание: отмель, которую я назвал «Сядь и отдохни». Как уютно присесть на бревнышко...

А вот один из деревянных берегов. Вам нравится название «Берег сокровищ»?

Все были поражены. Карл и так далее единственный раз в своей жизни оказался правдолюбом-реалистом. Далее выяснилось: таежная красавица одеревенела благодаря неустанным заботам лесозаготовителей. Их дело просто, как конструкция топора, — весной бульдозерами спихнуть кругляк с берега. Что доплывет, то доплывет.

Самые толстые пловцы идут на дно быстро, километров через 20—30. Оседают на утопших ранее. Получаются живописные бревенчатые мосты и плотины — заломы и завалы. И тогда пускают в ход всесильную технику. Бульдозеры бредут по реке, давя все и вся, и от заломов остается лишь древесностружечная кашица. Конечно, жившая здесь когда-то рыбка — хариус, таймень — не захотела обитать в компании с бревнами и куда-то подевалась.

Даже Мюнхаузен с его необузданной фантазией не взялся бы подсчитать, сколько топляка можно извлечь из глубин Маны.

Но самое мюнхаузенское в личном деле речки Маны — это то, что дерево свободно могло бы течь по иным руслам. Главные леспромхозы около нее — Унгутский и Бадшейский — связаны с Красноярской автодорогой, действующей круглый год. Кроме того, рядом с Партизанским леспромхозом пролегла железная дорога Абанан—Тайшет.

Но нет же! Если возить лиственницу на колесах — не получится того эффекта. Чему будут удивляться Мюнхаузен и прочие?

— Милый барон, — сказали мы,— вы наткнулись не на чудо природы, а на дело рук человеческих. Увы...

— Ну уж тут я совершенно ни при чем! — тряхнул косичкой Карл Фридрих Иероним.

— Это не мы! Просто они летучие.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Е. ГОРОХОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПОСЛЕ БУЛЬДОЗЕРА

Уральск лежит в древней степи. Степь насквозь продувается ветрами, и тогда радостно посвистывают суслики и катится в пыли перекати-поле.

Перекати-поле! Вслушайтесь в эти степные слова. Они звучат поэтично для казака и казаха. Но даже они, коренные жители, не любят это «перекати», когда оно закатывается прямо в город. И рулит по направлению к центру, словно такси с вокзала.

Еще в 1938 году комсомольцы посадили здесь сады и парки. И зацвел степной городок сиренью, зазеленел рощами. И отступило перекати-поле далеко за город, к сусликам. А в Уральске запахло черемухой и сиренью.

Это тогда!

А теперь? Похоже, история повернула вспять: от сирени — к перекати-полю и дальше, к первозданной пыли.

Парки сводят под строительство, а рядом голого места видимо-невидимо. А садов всего четыре: Пушкинский, Лермонтовский, Некрасовский, имени Кирова. Вот и все. На всю степь четыре садика...

— Кто крайний?
— Пушкин.

— Не сомневайтесь, все точно по проекту.

— Вы последний в тень?

Зачем деревья?

— Дети,— спросил учитель,— зачем людям деревья?

Маленький Арсен подумал и сказал:

— Чтобы ночью было светло.

А маленькая Нино добавила:

— И чтобы днем никто не заблудился.

— Дети! — испугался учитель.— О чем вы говорите?

— Я говорю о деревьях, к которым прибиты светильники,— ответил Арсен.

— А я о деревьях, к которым приколочены вывески,— ответила Нино.— Там еще написано: «Посещайте шашлычную «Горка». А внизу нарисованы бутылка вина, шампур и маринованная килька.

— Это форель,— уточнил Арсен.

— Дети,— проговорил потрясенный учитель.— Где вы видели подобную красоту?

— В санатории «Тбилиси».

— И на берегу озера Рица.

После уроков учитель побежал к товарищу Чантурия, заведующему отделением «Гагра-Гребешок» санатория «Тбилиси», горячо пожал ему руку и сказал:

— Спасибо, спасибо, дорогой товарищ Чантурия! Замечательный урок вы и ваши коллеги с озера Рица преподнесли детям и взрослым! А то ведь столько в Грузии деревьев пропадает без пользы!

М. К.

ПРИРОДОФРАЗЫ

Природа стерпела бы пустоту, если бы предвидела, что ее заполнят отработанные автомобильные газы.

На то и щука в море, чтобы рыбнадзор не дремал!

Природа устала ждать милостей от человека.

Запланировал сквер, а там хоть трава не расти!

Пока дебатировался вопрос о зачислении речки в разряд судоходных, она обмелела.

Украшал природу красителями родной текстильной фабрики.

М. СЕМЕНОВ.

В нашем цехе

О ПОЛЬЗЕ СЕМИНАРОВ

До чего же приятно в жаркий летний день быть участником какого-нибудь собрания, совещания или на худой конец просто симпозиума! Но еще лучше — семинара. На собрании тебя того и гляди покритикуют, а на семинаре сиди и слушай. А не хочешь слушать — думай о чем-нибудь своем. Некоторые в этом полезном деле очень даже преуспевают. Говорят, один творчески одержимый литератор на каком-то семинаре сумел написать сценарий кинофильма. Фильм по его сценарию, правда, так и не поставили, ну да это к делу не относится.

Быть участником семинара приятно еще и потому, что твою работу в это время выполняет кто-то другой. И не обижается, потому что понимает: ты занят важным и нужным делом — обмениваешься опытом. На тихом, спокойном семинаре в жаркую погоду можно снять пиджак, вытянуть под столом ноги, в общем, расслабиться и отдохнуть.

Совсем иначе прошел в Киеве очередной (после 1970 года) межреспубликанский семинар сатириков, организованный Правлением Союза журналистов СССР, редакциями «Крокодила» и «Перца». В нем приняли участие фельетонисты, сатирики — писатели и поэты, художники-карикатуристы Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии, а также Москвы. Действительно, говорят, интересно прошел.

Представители «Крокодила» извлекли из семинара определенную пользу также и для своего журнала. Они не только слушали ораторов и выступали сами, но еще и успели отобрать у отдельных участников семинара отдельные произведения и теперь выносят их на твой суд, уважаемый читатель. К слову сказать, И. Аношкин, Г. Виндедзис, И. Диордиев и Ю. Юозапавичус выступают в «Крокодиле» впервые.

Щиро дякуемо наших киевских коллег Федора Макивчука, Степана Олейника, Константина Сидоренко, Ивана Сочивца, Владимира Чепыгу, Валерия Зелинского и других товарищей за теплый прием участников семинара и за его хорошую организацию.

И. АНОШКИН

Один карасик

Рассказ

— Есть сигнал, товарищ Пузиков, что раздолье у вас браконьерам,— объяснял причину своего приезда инспектор рыбнадзора.

— От уж неправда! — деликатно возражал председатель сельского Совета.— Это вас в обман ввели, Семен Николаевич.

Можно было и без деликатностей: этот самый Семен Николаевич вовсе Пузикову не начальство. Но как-никак представитель из области. Прикатил на «Волге», пусть даже старого выпуска.

— Ты мне, Пузиков, круги по воде не пускай,— шелестел ведомственной бумагой Семен Николаевич.— Сигнал есть сигнал. Не даете рыбе пощады.

— От уж сущие враки! — клялся Пузиков.— Да наши браконьеры носа сунуть не смеют на Светлое озеро! Там рыба еще не пуганная.

— Вот, вот, о Светлом озере и сигнализируют. Далеко отселе?

— Не далеко и не близко... Этакому олешке,— Пузиков умиленно погладил фигурку на капоте машины,— жих и там! Кабы только гать проскочить.

— Старая гать?

— Не старая и не новая... Даст бог, проскочим... Вчера Гераська на паршивеньком мотоцикле проехал.

— То и мы... Проедем, Панчо? — повернулся Семен Николаевич к шоферу.

— Угу.

— Так садитесь с нами, товарищ Пузиков,— заторопился Семен Николаевич.

— Можно бы, конечно, сесть,— мешкал Пузиков.— Да такое... Этакое дело... Обещал посмотреть крышу...

— Чью крышу?

— Еленину... Шифера просит.... Вдовица одна...

— Молодая вдовушка?

— Не молодая и не старая... Не дает проходу...

— Как, Панчо, посмотрим крышу?

— Можно уважить,— почесал нос Панчо.— Не пересохнет озеро!

— Газуй!

Комиссия по проверке прохудившейся крыши заседала почти до вечера. Прямо из-за стола, разгоряченные и веселенькие, втиснулись в машину.

Серебристый олень вырвался за околицу, заплясал между рожью и овсом. Одним духом перемахнули гать. Впереди блеснуло синевой Светлое озеро. К самой воде подступала березовая роща.

— Вот где красотища! — залюбовался Семен Николаевич.— Будь я тем самым... как его?.. Рафаэлем... расчудесную картину спроворил бы!

— Да тут и уху можно организовать,— повел носом Панчо.— Глубоко?

— Не глубоко и не мелко... Экая жалость: бредничок у Гераськи не одолжили.

— Бредень есть, трофейный,— сообщил Семен Николаевич.— У браконьера реквизировали...

Панчо во мгновение ока извлек из багажника бредень, на ходу сбросил вельветовые брюки, поспешил к воде. Пузиков — за ним.

— Заходи от того берега! — взял на себя общее руководство Семен Николаевич.— Полегче, изорвете!

— Дело привычное,— успокоил хозяина Панчо.— Готовьте ведерко!

Семен Николаевич ополоснул и поставил на бережку ведерко, собрал хворосту. В ожидании улова снял штиблеты, сел на пенек. Хорош пейзаж! Где еще, как не у нас, в Белоруссии, сыщешь такую прелесть! И душистое сено здесь тебе, и березовые веники, и наваристая ушица на лоне природы!

— Ну как? — крикнул он Панчо.— Показывай щуку!

— Не щука — докука! — досадливо буркнул Панчо.— Хотя бы что на смех...

— А вы давайте справа, справа заходите!

Потащили правей — скользкую корягу вытащили. Потащили влево — зеленую лягушку вытрясли. В третий раз потащили — с позолотой ужа поймали.

— Куда же запропастилась рыба? — сетовал Семен Николаевич.— Тащите, а я загонять буду!

И Семен Николаевич лично полез в озеро. Повезло! Вытащили бредень, а в нем рыбка. Золотистый карасик.

— Большой! — одобрил Панчо.

— Не большой и не малый,— расправил грудь Пузиков.— Полдюжины таких — и ушица!

Опять заплескались в воде. Опять таскали бредень. Таскали-таскали, да более ничего, кроме коряги и травы, не вытащили.

Уже стемнело, только стволы березок белели в сумраке.

— Так вот, товарищ Пузиков,— сердито сказал Семен Николаевич.— А вы говорите, нету браконьеров. Рыбки нет, вот что... Словом, факты подтвердились.

Анатолий ЖИТНИЦКИЙ

Задержано доставкой

Об истории одной
Вспомнил я сейчас:
Князь на князя шел войной,
Очченно озлясь.

По словам седой молвы,
Грянул страшный гром!
Князь писал:
«Иду на вы!» —
Золотым пером.

Князь на князя шел войной,
Снаряжал он рать...
Было что тому виной —
Нынче не узнать.

Князя князь в дверях
встречал,
Ласковый весьма:
— Я еще не получал
Твоего письма!

Задержался твой гонец,
Быстрый почтальон...
Где-то шляется, шельмец,
Али запил он?

А пока что, дорогой,
Грусть гони с лица —
Выпьем чару мы с тобой
За того гонца!..

С князем чокается князь,
Дружат вновь они...
...Иногда подводит связь
Даже в наши дни.

Юрий ИВАКИН

В ВИДЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ

— Что у вас, мужчина?

— Вот — в чистку костюм принес.

— Простите,— удивилась приемщица, — вы ошиблись. У нас обувная мастерская.

— Грамотный! — ответил клиент.— Но я прошу оказать мне такую любезность.

— Мужчина,— еще более удивилась приемщица,— обратитесь в химчистку.

— Уже обращался,— объяснил клиент.— Там закрыто. Потому пришел к вам. Прошу обслужить в виде исключения. Учитывая мои бывшие заслуги как передовика и что теперь я на заслуженном отдыхе...

— Гражданин, вы мешаете работать. Следующий!

— В таком случае позовите заведующего!

— В чем дело, товарищ? — укоризненно сказал заведующий.— Вам же объяснили: здесь не химчистка!

— Я понимаю, что не химчистка. Но убедительно прошу пойти мне навстречу. Повторяю — в виде особого исключения.

— Мы не делаем таких исключений.

— И напрасно. Проявите чуткость!

— Пожалуйста, принесите в починку обувь, и мы вас обслужим без всяких исключений.

— Спасибо. Но я прошу обслужить меня не так, как хочется вам, а так, как нужно мне. Еще раз подчеркиваю — в виде особого исключения.

— Не имеем права. Это не предусмотрено правилами.

— Проявление чуткости не предусмотрено правилами?!

— Посмотрите прейскурант услуг, которые мы оказываем клиентам.

— Зачем вы прикрываетесь бумажками?! Скажите прямо — вы просто не хотите...

— Не могу, товарищ. Рад бы, но не могу. Честное слово!..

Заведующий достал из кармана валидол и положил под язык таблетку.

— Вот, гражданин, до чего вы меня довели!..

— Это вы сами себя довели! Из какого-то непонятного упрямства.

— Послушайте, вы что — издеваетесь надо мной?!

— Это вы надо мной издеваетесь. Я, по-вашему, железный? Дайте-ка валидол!

Клиент высыпал в рот горсть таблеток, с хрустом разжевал и проглотил.

— Интересно, чем я вам не понравился?.. Впрочем, понимаю, понимаю. Я вас отблагодарю. В разумных размерах, конечно! Только и вы уж постарайтесь побыстрее...

— Вот что, уважаемый! — рассвирепел заведующий. — Топайте отсюда! И живо, пока я не позвал милиционера!

— Пожалуйста. Зовите. Я и ему скажу, что вы из ложного принципа отказываетесь проявить чуткость к заслуженному человеку.

— Ладно, пусть будет по-вашему, — вдруг обмяк и сдался заведующий. — Я приму от вас костюм в чистку...

— Давно бы так!

— Но с условием: если в аптеке напротив возьмут от вас в починку обувь. И чтобы была квитанция Все!

— А вы думаете, не возьмут? — возликовал клиент.— Возьмут, как миленькие! Пойду за штиблетами Ждите через час...

И он ушел походкой уверенного в своей грядущей победе человека.

Рисунок С. МАЛАХОВА («Пиккер», Таллин).

— Но он совершенно не похож на меня!

Рисунок Ю. ЮОЗАПАВИЧУСА («Шлуота», Вильнюс).

— Надо будет выложить стену повыше, а то солнце палит.

Рисунок Г. ВИНДЕДЗИСА («Дадзис», Рига).

Рисунок В. ЗЕЛИНСКОГО («Перец», Киев).

И. ДИОРДИЕВ

Лучшее — враг хорошего

Электрик заменил выключатель, и вспыхнул свет Я поблагодарил его, дал пятьдесят копеек. В свою очередь, поблагодарил и он меня. Потом, придирчиво осмотрев выключатель, ткнул пальцем в маленькое белое пятно на его крышке.

— Думаю, что нужен другой,— и начал рыться в чемоданчике.

Поставил другой.

— Вот этот лучше, чем первый,— сказал он и включил свет.

Я дал ему рубль. Поблагодарил он и опять смотрит на выключатель.

— Включает-то он хорошо, но с каким-то странным щелчком. Нет, надо снова заменить.

Вытащил другой выключатель. Поставил. Включил.

— Не вижу, чем этот лучше,— сказал я.

— Как?! — удивился электрик, немного обиженный.— Впрочем, вы же не специалист.

Поблагодарил я его и пригласил на кухню. Выпил он пару стаканов вина. Потом говорит:

— И все-таки мне кажется, что и этот выключатель имеет маленький недостаток.

Взял чемоданчик и вернулся в комнату. Поставил четвертый экземпляр и попросил меня включить свет.

— Благодарю вас,— сказал я.

— Что вы, что вы! Ведь это наша прямая служебная обязанность,— сказал он, пряча в карман трояк.

Когда он ушел, я заметил, что у четвертого выключателя на крышке маленькое белое пятно...

М. ВИЛЕНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

КАННЫ В БОЛЬШОМ ИГНАТОВЕ

Год назад Дмитрий Васильевич Бочкаев, директор средней школы в Большом Игнатове, схлопотал выговор за недоохват ранее недоученных взрослых граждан. Ожженный розгой выговора, Дмитрий Васильевич стал активно выявлять и охватывать.

Посочувствуем Дмитрию Васильевичу: не легкая эта работа — тащить обратно за парту взрослого человека. Ох, не за парту тянет его по вечерам, не к чаше знаний жаждет он приникнуть воспаленной губой...

— Живьем не дамся! — клялся, к примеру, тракторист Санаев.— Хоть выселяйте меня из села, а в школу вашу я не ходок.

И отстоял-таки свое право на нижесреднюю образованность.

Тем не менее прошлой осенью удалось залучить в список учеников вечерней школы 54 души. В который раз дал любезное согласие быть вписанным шофер Федя Сунин. Ему не привыкать, он не один год числится в каждом классе. Но и Федя и директор школы понимали, что списочный состав — это одно, посещаемость — другое, а разбегаемость — третье.

И, чтоб никто не уклонялся, предусмотрительный Дмитрий Васильевич созвал военный совет с руководителями местных организаций, где трудятся вечерники. Уподобившись Ганнибалу, директор школы замыслил осуществить в Большом Игнатове операцию «Канны». Клещи стратегического охвата нависли над вечерниками.

— Отрезать им пути к бегству — вот наша задача,— заявил Дмитрий Васильевич и положил на стол картонный муляж печени.— Вообразите, что это они. Мы поведем наступление на центральном фронте. Я выставлю пятнадцать активных учительских штыков. Мотомехчасти, то есть «Сельхозтехника», надавят с тыла. Согласны?

— Согласен,— без признаков боевого пыла промямлил предводитель сельских моторизованных сил.

— Маслозавод и колхоз, как конница Ганнона и Гасдрубала, навалятся на фланги. Тогда волей-неволей вечерникам придется отступить в школу и укрыться за партами. Тут-то мы их, голубчиков, и охватим средним образованием. Скажу честно, товарищи, мне надоело получать выговора. Эти вечерники у меня вот где сидят,— и Ганнибал похлопал по картонной печени.— Итак, сверим часы, товарищи командиры.

И педагоги ринулись в атаку. С нерастраченным еще ресурсом каникулярной энергии они устраивали лихие облавы на зачисленных, с гиканьем выскакивали из засады у кафе и клуба, хватали вечерников за шуршащие рукава болоньевых курток, искательно заглядывали в глаза:

— Феденька, Коленька, Васенька, ну заскочите завтра в школочку. Ну, на пару минуточек. Ведь научно же техническая революция сейчас, нельзя без знаний...

— Ежели завтра к вечеру опохмелюсь, приду,— великодушно обнадеживал Коленька.

— Ну вот представьте себе, вдруг к нам в Большое Игнатово пришлют электронную машину, лазер какой-нибудь, допустим, а вы...

— К нам не пришлют,— уверенно прогнозировал Феденька.

— Ну, ладно, хорошо, оставим электронику. Но поймите же, что знания сделают вашу жизнь, ребята, духовно богаче, ярче, содержательнее, помогут развернуть ваши способности, дарования...

— А я завтра вечером нарочно в рейс уйду,— басил Васенька, выдирая лацкан финского пиджака фирмы «Тиклас» из слабых пальцев учительницы.

— Ох, товарищи, отчислим!— восклицала педагог и указательным перстом мелко шинковала воздух под носом у вечерника.

— Сегодня отчислите, завтра сами за мной прибежите, а весной аттестат поднесете,— со знанием дела парировал вечерник.

Впрочем, и сама наставница болезненно осознавала всю нереальность своей угрозы.

Школьный Ганнибал в панике звонил колхозному Гасдрубалу и маслобойному Ганнону.

— Вы не выполняете священный союзнический долг!— совестил директор школы других директоров и управляющих.— Вы же обещали со своих сторон давить на вечерников, заставлять их ходить в школу, ведь обещали же? Еще разок с ними поговорите? Ну, пожалуйста. Очень на вас рассчитываем.

Но на флангах и в тылу по-прежнему было удручающе тихо...

Да, это факт — Канны в Большом Игнатове не состоялись. Руководителей предприятий, где работали вечерники, куда больше волновала их производительность, чем успеваемость. Да и педагогам, уже подуставшим в дневной школе, надоело бегать по крутобоким сельским улицам.

Длинными зимними вечерами педагоги маялись в пустых классах. Им было чертовски скучно.

— Уах-ха-ха,— протяжно и вкусно зевал физик Владимир Владимирович, славный молодой человек с иконописным ликом.— Эх, сейчас бы придать своей массе приличное ускорение, да рвануть на квартиру к телевизору... А тут сиди жди неизвестно чего. Давайте хоть друг друга учить будем, а? Желаете, я объясню вам закон сохранения массы? Или, может, про закон сохранения энергии хотите?

Желающих, как правило, не находилось. Нина Ивановна, преподавательница литературы, с невыразимой тоской глянула в темное окошко и грустно молвила:

— Уж полночь близится, а Сунина все нет.

— Чудна́я вы, милочка, право,— откликалась коллега.— Да какой к вам Сунин пожалует, когда даже некоторые педагоги уже бросили ходить в школу! А вы — Сунин...

Преподаватель истории и обществоведения Кирилл Михайлович, человек прямой и бесхитростный, в присутствии своих коллег, не таясь, признался корреспонденту «Крокодила»:

— Бывало, придешь в класс, там — ни души, безлюдье. Ну, я и сам иной раз стал дома оставаться. На почве обоюдного разочарования.

И тем не менее регулярно в столицу Мордовии — Саранск летели отчеты о полнокровном учебном процессе, тотальной посещаемости и неукротимой жажде знаний, охватившей шофера Федю Сунина и его товарищей. А обратно из восхищенного Саранска в Большое Игнатово с той же регулярностью следовало материальное вознаграждение педагогам.

От такого конфузного положения дел некоторые школьные работники ощущают сильную грызь в области совести и шлют в «Крокодил» тревожные письма. Они пишут: «Фактически нет ни одного ученика. Интересно, как их будут переводить и выпускать? Неужели учителя понесут аттестат домой человеку, который и близко школу не видел?.. Помогите поставить на правильный путь хотя бы учителей. Спасите их от лжи и потери совести..»

Ваш корреспондент побывал в Большом Игнатове и пришел к выводу, что авторы таких писем кое в чем огорчительно близки к истине, хотя кое-где чуточку сгущают краски.

Изредка все же бухала входная дверь и в школу заглядывали отдельные любознательные единицы — главным образом, те, кому аттестат нужен, как альпеншток, для подъема в служебную гору. Директор Бочкаев заверял меня, что эдак приблизительно треть вечерников действительно учится. Хорошо бы... Ну, а остальные две трети? И вообще что делать с этой хронической, застойной непосещаемостью?

Говорят, в одной вечерней школе учитель геометрии завлекал свою паству в класс громкой читкой Мопассана. Прочитает им кусок из «Пышки» и тут же искусно переводит разговор на вычисление объема полушарий. Средство оригинальное, конечно, но вряд ли оно может быть рекомендовано в официальном порядке.

Вернувшись из Мордовии в Москву, я решил узнать, как выглядит проблема вечерников в полном объеме.

Оказывается, в столице замыслены большие, прямо скажем, всесоюзные Канны для охвата вечерников. Примерно пять миллионов тружеников, недоучившихся в дневной школе, уже почти что окружены с флангов, фронта и тыла.

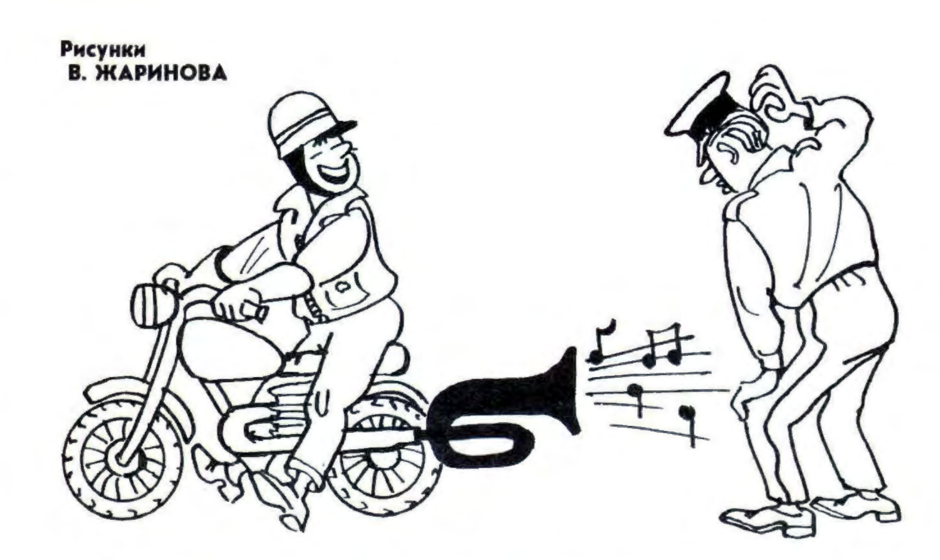
Еще в 1971 году Министерство просвещения СССР, ВЦСПС и комсомол объявили всесоюзный смотр под девизом «Каждому молодому труженику — среднее образование!» И за эти пять лет они уже провели восемьдесят комплексных проверок, вручили сотни поощрительных дипломов, разослали тысячи указаний и рекомендаций.

Да вот незадача: два кита из трех — комсомольский и профсоюзный — действуют главным образом в городах, поближе к промышленным гигантам. Там и молодежь вся на виду, да и Ее Величество Новая Техника споспешествует делу просвещения. Подойдет такой недоученный юноша к августейшей электронной особе, а она ему как фыркнет перфолентой: «Пшел прочь, невежда!» Ну, и он, глотая горькие слезы обиды, бежит в вечернюю школу, чтобы хоть через три года быть допущенным к ручке Ее Электронного Величества.

Что же касается села, то там вечерний учитель фактически оставлен с великовозрастными учениками один на один. От него требуют подвижничества и лучезарных рапортов. Ему неустанно напоминают, что если он будет руководствоваться законом сохранения личной энергии, то зачисленная масса исчезнет, презрев светлую память Джоуля и Ломоносова. Сельский учитель и сам это понимает. Вид пустого класса повергает его в такую же цепенящую тоску, как актера — зрелище пустого зала. Да и не обучили его в педвузе прицельно метать лассо на бегущего к танцплощадке вечерника. И откуда она возьмется, полная явка, ежели сельская учительница не владеет даже самым простеньким приемом самбо, чтобы оторвать богатыря-шофера от семейного телевизора!

Большое Игнатово — Москва.

Рисунки В. ЖАРИНОВА

— Немного шумновато, зато никаких выхлопных газов!

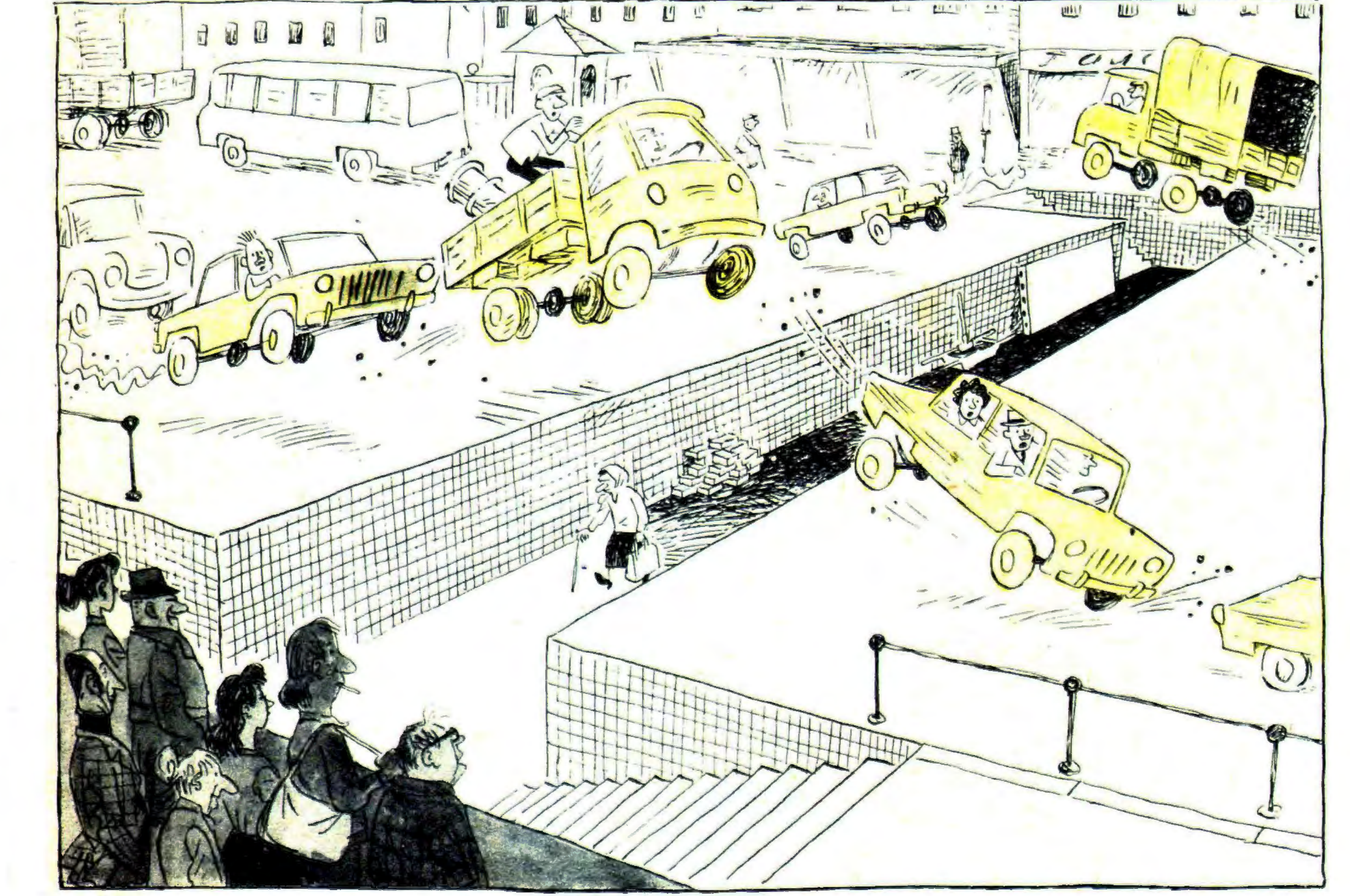
— А у меня плащ из водоотталкивающей ткани..

Вл. КАПНИНСКИЙ

Егорово горе

(По Корнею Чуковскому)

Скачет кресло по полям,
Авторучки — по лугам!
Телефон-то, телефон!
— Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Припустился в марафон!
— Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Скачет круглая печать:
— Не отстать бы, не отстать!
А за ней, как заводной,
Календарь перекидной
Через лужи, через кочки
Перескакивает,
Словно крыльями, листочками
Помахивает.
А за ними вдоль забора
Сапоги несут Егора.
— Ой вы, милые мои
инструментики!
Или худо вам жилось
в кабинетике!!
Вы вернитесь, воротитесь
в кабинет,
Все улажу и уважу вас в момент!
Без меня вы пропадете,
Вы утонете в болоте!
— Пусть от сырости в лесу мы
Испортимся,
Но к тебе в кабинет не воротимся!
Ты обидел, опозорил нас, Егор,
Много сраму мы терпели
до сих пор.
К себе в папку загляни —
Плачут жалобы одни!
Загляни под переплет —
Равнодушье там живет!
Лучше в поле пропадем,
А к тебе мы не пойдем!
Но сказал календарь:
— Мне Егора стало жаль!
И сказали авторучки:
— Может, хватит этой взбучки!
И вздохнуло кресло тяжко:
— Он раскаялся, бедняжка!
У него отчет с докладом,
Нам помочь Егору надо...
Кресло первым воротилось,
Под Егора подкатилось,
Телефон стоит
И Егору говорит:
— Принимай ты, Егор,
посетителей,
Уважай, почитай, как родителей!
Только прочь гони,— говорит,—
Одну
От себя Канитель Волокитовну!

— Вот подземный переход сдали досрочно!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Борис Наумов — мужчина в возрасте, а ведет себя, как младенец: рвет брюки у семиклассника, избивает шестиклассника. Неужели и он думает, что ему сойдут с рук его дебоши?»

Газета «Ленинский путь», г. Воткинск.

«Продаются родословные щенки».

(Объявление).

Прислала Л. Уличкина, г. Магадан.

«Мне 14 лет. Половина жизни прожита».

(Из сочинения восьмиклассника).

Прислал Г. Викторов, г. Душанбе.

«В минувшее воскресенье бог морей Зевс открыл большой праздник рыбаков в колхозе».

Газета «Советская молодежь» г. Рига.

«Всем зоотехникам отделений сделать прочные ошейники на железной цепи, под которые подложить ремни или войлок, и установить двустороннюю привязь в стойле».

(Из распоряжения).

Прислал А. Миньковский, с. Шпаковское, Ставропольского края.

«К заявлению прилагаются: документ об образовании в подлиннике, медицинская справка 3×4 сантиметра...»

Газета «Старорусская правда».

«Граждане!
Напоминаем вам о том, что своевременно отремонтированная одежда удлиняет срок носки и улучшает внешний вид одежды!»

Газета «Социалистическая Осетия».

«Справка
Дана Рябковой Лидии Васильевне, что она действительно проживает на отделении № 3 в квартире своей тещи».

Прислала Т. Брагина, г. Краснодар.

ВИЛЫ В БОК!

Испытание верности

Известно, в каждой местности свои свадебные ритуалы. Некоторые народы прямо обожают подвергнуть жениха какой-нибудь неприятной процедуре. Американские индейцы, говорят, обязывают паренька перед свадьбой пару дней просидеть перед домом невесты. А все жители деревни идут мимо и позволяют себе всякие насмешки и оскорбления. И жених все это должен выдержать — тогда свадьба.

А на юге острова Суматра, говорят, свадебный обычай еще похлестче. Там жених покупает на рынке продукты и просит невесту приготовить ему обед. Обед съедает компетентная комиссия. И если все остаются живы и здоровы,— тогда свадьба.

Однако по части экзотических ритуалов всех, на наш взгляд, переплюнули в Линдском загсе Гродненской области. Жених и невеста до свадьбы должны непременно побывать в зале для регистрации браков, потолок которого... Впрочем, см. фото.

И если достанет у молодых людей силы воли простоять под таким потолком минуты две,— тогда, значит, и будет свадьба.

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

Хвала терпеливым

Как-то попал я в квартал «Нефтяник» микрорайона «Спутник» и увидел там знаменитый чарджоуский кросс. Выглядит это так. Собираются люди с ведрами на небольшом асфальтированном пятачке. О чем-то оживленно переговариваются. Вдруг кто-то вскрикивает, и все, гремя ведрами, бегут в одну сторону, стараясь опередить друг друга.

При виде этого удивительного состязания я даже рот раскрыл. Во-первых, никогда не видел бег с ведрами. Во-вторых, состав участников очень уж был разнороден: молодые парни, девушки, старики... Силы, короче, явно неравные.

Спустя некоторое время люди возвращаются с пустыми ведрами. Опять течет тихая беседа. Подслушивать чужой разговор дурно, с детства знаю. Но как-то само собой долетело до ушей неизвестно кем брошенное: «А вчера целое ведро...»

В тот самый момент дюжий парень с ведром промчался по улице, и народ припустился вдогонку.

Так и не поняв, в чем дело, я спросил у проходившей мимо девушки:

— Скажите, что это за странное соревнование? За чем люди бегают?

— За водой! Видите ли, в квартале-то нашем около двухсот домов, а в кранах воды ни капельки. Вот и ищут...— вздохнула Дурли Байрамдурдыева, моя собеседница, проживающая в доме № 23 этого квартала.— А если гость придет?.. Ведь по туркменскому обычаю гостя прежде всего крепким зеленым чаем угощают... А в доме сухо, как в пустыне.

— Жители «Нефтяника», хвала им, люди терпеливые,— успокоил меня главный инженер чарджоуского городского управления «Водоканал» Джора Базаров.— Еще чуть-чуть терпения, и долгожданный день наступит. Напоим всех!

Ну что ж, благое намерение — половина богатства, если верить мудрецам...

О. МОВЛЯМОВ.

г. Чарджоу.
Туркменской ССР.

Пейте на здоровье!

Редакционная почта принесла неожиданный подарок: неотоваренные талоны на молоко.

— Спасибо,— вежливо поблагодарили в редакции.— Вот только, что же вы, товарищи, сами-то не пьете? Молоко — это белок, жир, а также эти... аминокислоты.

— Не агитируйте,— ответили рабочие Арзамасского приборостроительного завода.— Мы за диетические напитки. Тем более, что пить молоко просто обязаны: оно нам полагается за вредность.

— Может, дирекция против?

— Что вы! Пейте, говорит, на здоровье!

— Ну так и пейте!

— Рады бы, но только получать молоко надо в буфете, а он за три с гаком километра. В рабочее время туда не сбегаешь, а после работы, сами понимаете, смешно.

— Смешно! — рассмеялись мы и вдруг посерьезнели: идея осенила.— Пусть,— сказали мы,— доставляют вам молоко прямо в цех.

— Нет,— ответили рабочие.— Дирекция не пойдет на это. Дирекции ни к чему морочить себе голову.

Сейчас мы с ужасом ожидаем очередную почту: а ну-ка, если все рабочие пришлют неотоваренные талоны?

Посему убедительно просим: товарищи, переадресуйте талоны дирекции своего завода. Может, там и найдется кто-то, кому положено молоко за вредность.

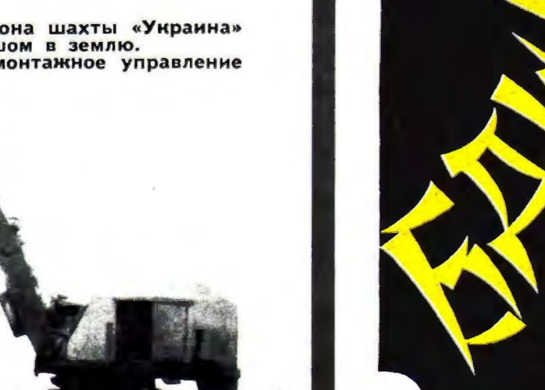
М. И.

О чувстве долга

С той незапамятной минуты, когда первый в истории должник занял у первого в истории кредитора кусок жареной мамонтятины, завелся правильный обычай: взятое взаймы возвращать. И если, скажем, должник забыл о своих обязательствах, то кредитор вправе ему о них напомнить.

И, однако, что мы видим сегодня? Например, возле террикона шахты «Украина» мы видим громаду экскаватора, обреченно уткнувшегося ковшом в землю.

Оказывается, еще больше года назад Перевальское шахтомонтажное управление одолжило этот экскаватор у Лутугинского шахтостроительного управления для выемки грунта под очистные сооружения. А когда дело было сделано, экскаватор просто бросили, как бросает малыш надоевшую игрушку.

Авось, вернет мне должок начальник Перевальского ШМУ тов. Стрибный, думает начальник Лутугинского ШСУ тов. Осыпа. Авось, напомнит мне тов. Осыпа об одолженном экскаваторе, думает тов. Стрибный, а не напомнит — стало быть, он ему и не больно нужен. Авось, уж как-нибудь договорятся между собой тт. Стрибный и Осыпа, думают руководители треста «Ворошиловградуглестрой», проезжая мимо сироты-исполина.

Захиревший, общипанный, багрово-рыжий от ржавчины, так и стоит он живым, а точнее, мертвым укором современным должникам и кредиторам, презревшим правильные обычаи предков...

А. В.

Правительства капиталистических стран предоставляют крупным компаниям, попавшим в тиски кризиса, финансовую помощь, мелкие же обречены на банкротство.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Мих. БОРИСОВ

Почем голый Гитлер?

На киноэкране появилась спина голого мужчины. Потом появилось все прочее. Мужчина повернулся к камере лицом и всем остальным. У некоторых из участников закрытого просмотра возникло ощущение, будто они проглотили живьем болотных лягушек, которые заработали у них в желудках всеми четырьмя лапками.

На экране стоял голый Гитлер.

— Съемки производились скрытой камерой в резиденции Гитлера в Оберзальцберге в Баварских Альпах,— давал пояснения устроитель просмотра. Тем временем на экране появилась Ева Браун в костюме Евы.— У меня есть около трехсот футов пленки, на которой запечатлены сцены из интимной жизни Гитлера. Такие, как вы сейчас видите.

Лягушки в желудках оживились еще больше.

— Кроме того,— продолжал устроитель,— у меня есть около четырехсот футов пленки, на которой засняты оргии Геринга с девочками в его охотничьем замке. При назначении цены за эти кадры прошу учесть, что одежда участников этой милой пирушки состоит лишь из лисьих хвостов, прикрепленных к пояснице.

— Разрешите вопрос,— подал голос один из зрителей, у которого лягушка в животе, видимо, на время успокоилась.— Как вам удалось достать эти изумительные кадры?

— Я получил права на все эти киноматериалы от группы эсэсовских офицеров, живущих в настоящее время в Южной Америке. Как они объяснили мне, скрытые камеры были установлены людьми из ближайшего окружения Гитлера, которые надеялись при случае шантажировать его. То ли случай не представился, то ли еще что, но в конце войны пленку спрятали в алюминиевых контейнерах в пещере в Баварских Альпах, где она и пролежала тридцать лет. И вот теперь я стал хозяином этого богатства. Подлинность пленки подтверждена химическим анализом, ее удостоверяют маститые эксперты. Я знал, что эти потрясающие кадры пойдут нарасхват, и, опасаясь за судьбу пленки, отправил оригинал на сохранение верным людям в Лондон.

— Сколько всего у вас пленки с этими пикантными сценами? — спросил один из зрителей.

— Из наиболее интересных кадров я смонтировал фильм длиной в девять тысяч футов. Здесь Гитлер с Евой в спальне, в ванной, Геринг со своими девочками и многое другое. Сейчас вы все это увидите.

— Не надо,— сказал потенциальный покупатель, у которого лягушка в животе вела себя особенно бесновато.— Все ясно Ваша цена?

— Цену будете назначать вы сами. Но учтите, что материалец-то уникальный. Хотя сейчас книжный рынок и наводнен книгами о Гитлере, но киноматериалов о нем, тем более таких, не очень уж много. А интерес к Гитлеру так сильно подогрет, что надеюсь, господа, за ценой вы не постоите.

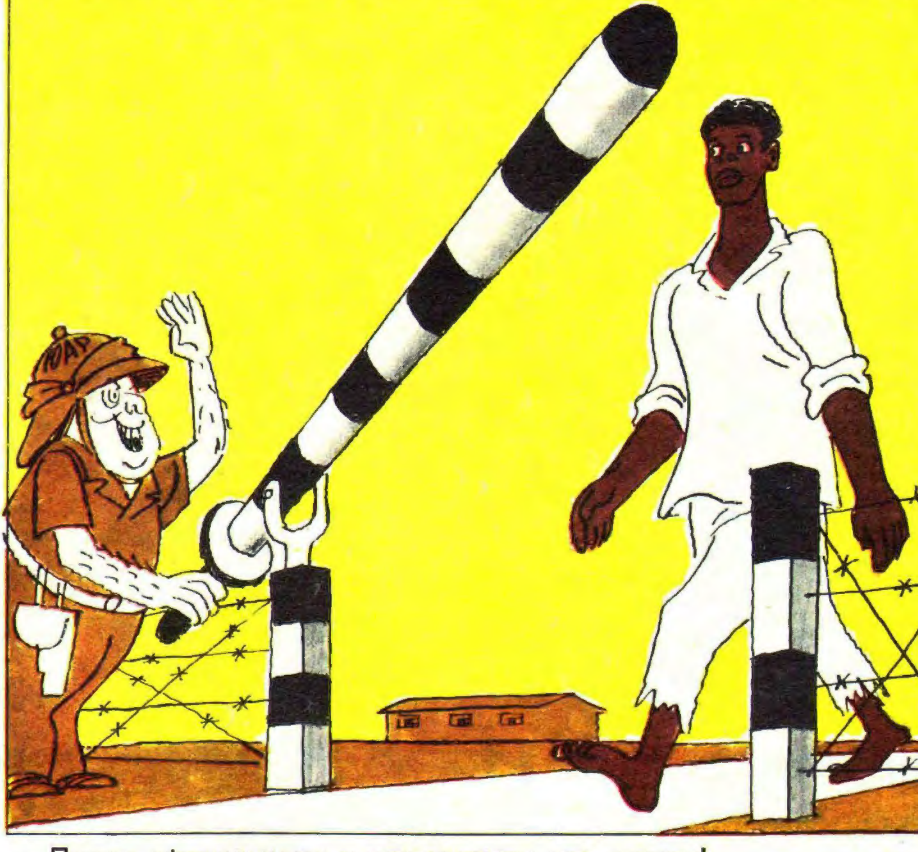
— А нельзя ли приобрести отдельные части вашего фильма? Еву неглиже я бы еще взял, но фюрер смотрится так себе,— сказал один из покупателей.

— Во-первых, фюрер — это самое интересное, а во-вторых, я продаю фильм только целиком. И с голым Гитлером и с голым Герингом

Одному покупателю стало худо, и ему помогли выйти.

Остальные взяли себя в руки: они вспомнили, что дело пахнет большими деньгами, и было уже не до лягушек в животах. Лягушки затихли и сдохли: им стало очень уж противно Началась торговля ..

Примерно так, очевидно, проходил аукцион, устроенный баварским садоводом Людвигом Кершером, владельцем фильма, о котором мы рассказали. Сведения о фильме и его хозяине почерпнуты из солидной лондонской «Санди таймс». Она же сообщила, что американские продюсеры предложили за фильм 215 тысяч фунтов стерлингов, то есть около полумиллиона долларов.

— Перед африканцами у нас открыты все дороги!

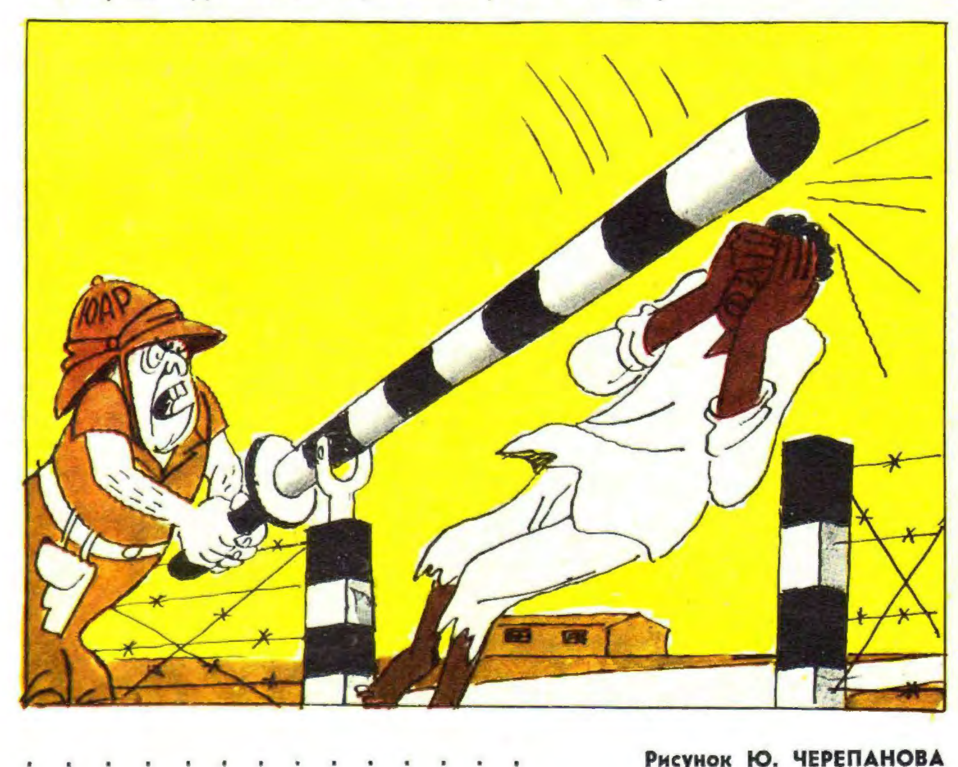

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А. ТЕР-ГРИГОРЯН

БДИ!

Вспомнить это ценное указание Козьмы Пруткова помогла нам газета «Жэньминь жибао», взволнованно поведавшая о новом великом открытии «хороших учеников» председателя Мао. Оно сделано в такой важной сфере, как самоотверженная охота за гнусными агентами Конфуция, Лао-цзы, Цюй Юаня, Тао Юань-мина[1], Аристотеля, Лобачевского и других плохих элементов, «бешено нападающих на красный цвет и идеи председателя Мао». Эти агенты, особенно густо наводнившие в последнее время китайскую столицу, подло скрывают свое отвратительное нутро. Окопавшись в бесчисленных переулках-хутунах, они принимают облик старух, рабочих, ремесленников и, лежа по ночам на кане[2] вперемежку с хорошими учениками Мао, цинично думают обо всем, о чем им вздумается подумать!

Хорошие ученики председателя Мао давно уже всецело поглощены вылавливанием и выведением на чистую воду этих агентов плохих элементов. Но дело это нелегкое, ибо агенты плохих элементов плодятся чуть ли не почкованием. Вот почему новое открытие, приумножив славу Китая, должно быть заслуженно поставлено в один ряд с такими китайскими вкладами в прогресс человечества, как изобретение пороха или бумаги...

Речь идет о создании «больших социалистических дворов» и «комитетов больших дворов». В комитеты эти, помимо обычных хороших учеников председателя Мао, работающих на различных предприятиях, входят представители участкового отделения полиции, квартального «народного ополчения , уличного парткома и особо проверенные учителя окрестных школ. В «большом дворе» на улице Байсиньцяо», состоящем из 10 семей, живет, например, 328 человек. Каждый вечер после окончания рабочего дня члены комитета собирают весь личный состав «большого двора» и предлагают каждому высказать свое мнение об антинародной деятельности Конфуция и Линь Бяо. Тут-то агенты и выдают себя наглым выражением лиц или отсутствующим взглядом. Особенно часто они принимают облик детей дошкольного возраста. Вот почему этой категории населения должно быть уделено наибольшее внимание.

Новый метод уже позволил обезвредить огромное количество агентов в «больших дворах» на Байсиньцяо, Сичананьцзе и во многих других местах.

Мы хотели бы внести в развитие новой идеи свой скромный вклад.

1. Ввиду того, что после вечерней поверки некоторые опытные агенты, прикинувшиеся жильцами «большого двора», могут все же ускользнуть от бдительного ока членов комитета и затем на кане предаваться крамольным мыслям, предлагаем перед отходом ко сну торжественно смазывать правый или левый бок каждого специальной краской. Наутро легко будет определить, думал ли данный субъект перед сном или нет. (Если думал, значит, ворочался и стер краску.)

2. Поскольку агенты плохих элементов особенно часто принимают облик детей, предлагаем выделить специальных членов комитета, которые присутствовали бы при всех родах в «большом дворе» и метили бы новорожденных несмываемым знаком с порядковым номером, который позволил бы в будущем безошибочно отличить «хорошего ребенка председателя Мао» от агента-оборотня.

3. Для того, чтобы заранее иметь информацию о подготовке агентов Конфуцием, Лао-цзы, Аристотелем и Лобачевским, можно было бы направить в стан этих плохих элементов разведчиков из числа особо преданных и хороших учеников председателя Мао.

4. Имело бы смысл включить в группу хороших учеников председателя Мао, занимающуюся проблемами комитетов «больших дворов», Козьму Пруткова, который смог бы неплохо развить применительно к новым условиям свой основополагающий тезис: бди!

[1] Философы и поэты китайской древности.

[2] Большая отапливаемая кровать, на которой спит вся семья.

Борису Ефимовичу ЕФИМОВУ

75 лет

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

КЛАД И НАКЛАД

Он и Она полюбили друг друга с первого взгляда.

— Расскажи мне о себе, дорогой,— слегка опомнившись от первых радостных впечатлений, попросила Она.— Какой счастливой случайности я должна быть благодарна за нашу встречу?

— Сначала я представлюсь — Евгений Бирюков. А свела нас действительно счастливая случайность.

И он принялся излагать незаурядную историю своей жизни.

Началось с того, что его отец откопал клад. Да, самый настоящий клад: серебряные и золотые монеты, перстни, серьги, брошь. Рассудив, что в папином возрасте вполне можно удовлетвориться серебряными монетами, остальное он забрал себе.

Ах, какая у него началась жизнь! Рядовой плотник Зарайской ПМК-82, он приобрел шикарные знакомства. Все торговцы фруктами на зарайском рынке запросто звали его по имени. До более близкого общения с ними он не опускался. Получи золотую монету, отдай бумажные деньги — и прости-прощай. А одна монета — это как минимум двадцать бутылок водки и столько же плавленых сырков. Каждый день он напивался, пел песни — одним словом, жил припеваючи. Да что там торговцы фруктами! В число его друзей и клиентов попали Тамара Шарикова из горисполкома и даже сам Володя Гребенников, зубной техник.

Однако как-то вызывает его Сергей Васильевич Захаркин, старший инженер. Парень — в панику: сначала будет мораль за пьянство, а там и под товарищеский суд загремит... Нет, совсем по другому вопросу пригласил его Захаркин. И такой, значит, сложился диалог:

— Продай,— говорит Захаркин,— монетку, хочу зубы золотые вставить.

— Откуда вы знаете, что я монетами торгую?

— Поддерживаю связь с коллективом. Все знают, и я узнал.

«Не нужно нам беззубое начальство,— подумал Бирюков,— надо помочь».

А там пошло-поехало. То один начальник вызывает, то другой. Не успел принести монету прорабу Шагину — начальник участка Борисов на очереди. И всем почему-то хочется золотые зубы иметь. Первыми при встрече стали ручку протягивать, улыбаться. Наш герой уже и не рад своей популярности, скорей бы, думает он, кончался клад этот самый. С одной стороны, работать некогда стало, с другой — того и гляди сопьешься. И уже стал ловить себя на том, что забывает на работе снимать рубиновый перстень. Да еще его жена Тося, она маляром работает, стала на службу бриллиантовые серьги и изумрудную брошь таскать, чем унижала своих подруг.

Обратно же испуг иногда одолевал, особенно как прочитывал в газете, что очередного валютчика разоблачили, тоже монетами торговал...

Тут он опомнился, а опомнившись, засовестился перед собеседницей.

— Что это я все о себе, да о себе? А ты кто такая будешь?

— Гизелла Орбан...

— Красиво звучит...

— Да, мне это часто помогало.

И Гизелла, в свою очередь, принялась излагать. Она, увы, никогда не находила клада из золота и драгоценностей. Но еще много лет назад открыла, если можно так выразиться, постоянно действующий клад. Это даже не клад, а кладезь человеческого легковерия, простодушия и наивности. По роду занятий ей приходится много путешествовать, и везде она обзаводилась полезными и выгодными знакомствами. Предпочитала, конечно же, всегда интеллигентных людей. Как-то в поезде Алма-Ата — Москва познакомилась с Нинель Геннадиевной Березовской, главным педиатром Джамбулской области. Почтенная дама ехала со своими дочками в гости к своей же тетушке в Подмосковье. Гизелла быстро сблизилась с этим милым семейством, рассказав, что сама работает ветеринаршей в городе Свалява, ее папа на очень солидной должности, а сестра — секретарем президента одной зарубежной страны. Она даже показала им фотографию сестры, правда, без президента, но все равно это очень впечатляло.

Короче говоря, ее новые друзья не захотели расставаться с Гизеллой и пригласили погостить у их тетушки. А когда они узнали, что новая приятельница берется достать любые промтовары у себя в Сваляве, тетушка тут же выложила сто рублей на костюм, а одна из дочерей — столько же на кожаное пальто.

Евгений Сергеевич Уакин — тоже хороший человек. Умница, эрудит, работает заместителем начальника лаборатории в одном из столичных НИИ. Они познакомились на улице, Уакин подвез Гизеллу на своей машине, потом пригласил погостить...

— Не хмурься, дорогой, для ревности нет причин — это было чисто деловое знакомство. Впрочем, продолжаю.

Итак, Гизелла, назвавшаяся к этому времени Изабеллой Мелконян (тоже красиво звучит), да еще главным врачом всего Закарпатья, рассказала о своих сестрах, живущих в различных заграницах. И даже из квартиры Уакиных с одной из заграничных сестер разговаривала по телефону на заграничном языке. Это впечатляло почище фотографии. В благодарность за гостеприимство она предложила Уакиным устроить дочку на лечение в ленинградскую клинику, пошла в Минздрав СССР, взяла направление и отвезла девочку. Ну конечно, они могли бы проделать это и сами, но почему-то считали, что без связей и взяток тут не обойтись. Гизелла не стала разубеждать их и получила несколько сот рублей — якобы для работников Минздрава, для директора клиники, для профессора, для лечащего врача... Родители не знали, как ее благодарить.

Незабываемое впечатление оставило у нее знакомство с Арменией. То есть сначала она познакомилась в поезде с Валериком Аветисяном. Милый мальчик, он так хотел стать следователем, разоблачать всяких мошенников и аферистов. Узнав, что новая приятельница в близкой дружбе с ректором Львовского юридического института, он тут же пригласил ее погостить у его родителей в селе Гнаберд.

О, этот душистый сыр чанах, эти горы, эти тары!.. Когда она уезжала, родители Валерика дали на дорогу восемьдесят рублей, а сам будущий следователь — все свои документы для передачи ректору, взамен получив телефон ректора и его домашний адрес. Ему тогда было невдомек, что во Львове нет юридического института...

Вообще тяга к образованию много раз выручала Гизеллу. Надо было видеть, как загорелись глаза у медсестры Стрыйской больницы Ольги Ратушняк, когда она узнала о родстве Гизеллы с ректором филиала Ужгородского университета! Пятьсот рублей за поступление вовсе не показались ей непомерной суммой, тем более, что аванс составлял всего сотню, а остальные надо было отдать после зачисления. Ее документы тоже были увезены...

— Хватит болтать,— сказал конвоир, распахивая дверь комнаты, в которой подсудимые обычно ожидают вынесения приговоров.— Сейчас будут объявлять...

Он и Она попрощались взглядами. Предстояла разлука. Ровно на пять лет.

М. ХАЗИН.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

На памятнике американского скульптора, специалиста по могильным надгробиям Уильяма Бишопа высечена надпись: «Монументы такого вида и других вариантов вы можете заказать или приобрести у моей вдовы по адресу: Бейкерсфильдс, Черч-Честер стрит, 22»

●

Голливудская кинозвезда в пятый раз вышла замуж, на этот раз за французского художника.

— Вы счастливы в браке? — спросили ее репортеры.

— О, да! — воскликнула кинозвезда.— Теперь я всегда буду выходить замуж только за французских художников!

●

Разговаривают два вора-карманника:

— Ты не представляешь, до чего все-таки упали у нас нравы...

— А что случилось?

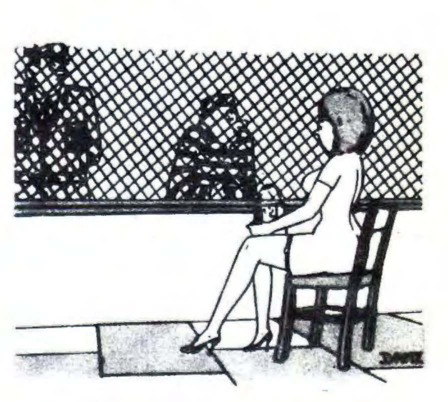
— Вчера я залез в карман одного вполне интеллигентного человека. И что ты думаешь? Этот негодяй ухитрился снять с моего пальца перстень!

●

Ночью в дом пробрался вор. В момент, когда он входил в гостиную, хозяйка так ударила его по голове, что он потерял сознание. Когда прибыла полиция, вор все еще не пришел в себя.

— Поздравляю, мадам. Вы очень храбры.

— Вы мне льстите, мсье, я ведь думала, что это муж.

— К твоему освобождению я почищу твой любимый костюм в клеточку.

«Джорни», Италия.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Я потерял ключи. Не могли бы вы рекомендовать хорошего взломщика?

«Штерн», ФРГ.

Марек Антони ВАСИЛЕВСКИ (Польша)

Без тормозов

Не раз я мечтал, как окажусь в поезде в обществе прекрасной спутницы. Мы одни в купе, за окном быстро сгущающиеся сумерки, а лампочка на потолке перегорела. Но зато отопление работает исправно, источая мягкое тепло. А прекрасная спутница жаждет беседы с интересным, интеллигентным мужчиной, который может стать ее наставником хотя бы на этом коротком отрезке ее жизненного пути.

Конечно, я так только мечтал, а в действительности в железнодорожном купе мне всегда попадалось место между какими-нибудь командированными, держащими путь в провинциальные городки, или между старушками, сообщающими друг другу о покупках, которые они сделали на базаре. Не могу похвалиться, что моя мечта хоть однажды исполнилась в первой, лучшей половине моей жизни. И вот теперь... в не лучшей...

Да! Да!! Да!!!

Я не верил собственным глазам. Я сидел в купе первого класса, а напротив меня такая спутница, о которой я не смел даже мечтать. Правда, в купе не было полумрака, лампочка ярко горела, но именно за это я был благодарен судьбе. Благодаря этому я мог любоваться вызывающей красотой моей попутчицы.

— Далеко едете? — начал я.

— Откуда вы знаете? — спросила она, поднимая взгляд от журнала.

— Нет, я этого не знаю, я только так... спрашиваю... предполагаю, что, может быть, вы едете далеко.

— Дальше, чем вы?.. А вы хотели бы далеко заехать?

— Билет у меня до Калиша... но куда я заеду, один бог знает,— внезапно вырвалось у меня.

— Хорошо это у вас получилось. Люблю смелых мужчин.

Я приподнялся с сиденья, но что-то меня удержало, и я сделал вид, что только всматриваюсь в мелькающие за окном пейзажи, и снова опустился на свое место.

— Что там? — спросила она.

— Ничего, мне показалось, что заяц. Привычка... привычка охотника. Сейчас, знаете ли, охотничий сезон. Как только увижу цель, вскакиваю и, того, готовлюсь к выстрелу... Когда я был в Америке, я стрелял бизонов прямо из поезда.

— Вы охотились на бизонов?!

— Проездом. Охотился, то есть охочусь я большей частью на пантер.

— О! Вы такой смелый!

— Я смело иду по жизни. Напролом, напролом... с юных лет.

— Если вы такой смелый, не можете ли вы совершить ради меня отважный поступок?

— Для вас?! Для вас я сделал бы все и даже больше!

— И вы готовы ради меня на подвиг?

— Конечно!

Я пересел на ее диван.

— Разрешите представиться...— я назвал свое имя и фамилию.— Мужчины нашего рода всегда славились смелостью. Мой дед имел высший орден, мой отец был награжден золотым крестом ордена храбрых, а мой предок голыми руками удушил семерых противников в бою под Оленьском. Неужели вы можете подумать, что я нарушу традицию предков! Говорите смело: что я должен сделать?

Я деликатно поцеловал ей руку.

— Прошу распоряжаться мною по вашему усмотрению...

— Боже! — воскликнула она.— Как я мечтала встретить такого мужчину!

— И вы встретили. Я тоже часто мечтал о таком прекрасном путешествии... Эх! Да что там мечты! Действительность прекрасней самых смелых мечтаний. Итак, что я должен для вас сделать? — прошептал я, наклоняясь к ней.

Она приблизила ко мне губы, коснувшись моей щеки волосами, и прошептала:

— Потяните за ручку тормоза...

Я отскочил. Меня как холодным душем обдали.

— Что?! — закричал я.— Что вы сказали?

— Чтобы вы потянули за рычажок экстренного торможения, когда я вам скажу.

— Вы шутите?!

— Испугались... Значит, ваша врожденная смелость — это всего лишь маска, которая прикрывает обыкновенного, примитивного обывателя. О! Где вы, настоящие мужчины?!

— Но... но... это нелепое желание...

— Увы, я не встретила настоящего мужчину... Прошу меня извинить...

— Но... в конце концов... я мог бы потянуть за тормоз, но ведь это запрещено...

— Нет, вы лишены полета! Нет в вас ни рыцарства, ни фантазий...— Она посмотрела мне в глаза.— А я так в вас поверила...

Я не мог выдержать этого взгляда.

— Когда я должен дернуть за тормоз? — выкрикнул я в отчаянии.

Она выглянула в окно.

— Еще минутку...

Поезд стучал на рельсовых стрелках.

Положив руку мне на плечо, она пристально смотрела в окно.

— Дергайте! — вдруг крикнула она.

Я резко потянул на себя ручку экстренного торможения. Пломба отлетела к стене. Поезд стал замедлять ход.

— О, какой вы добрый! — воскликнула она, схватила свой чемодан с полки и кинулась к дверям.— Экспресс здесь, в Насядках, не останавливается. А теперь мне до дома всего несколько шагов...

Она выбежала из купе. Я услышал, как отворилась наружная дверь вагона, моя спутница спрыгнула на насыпь.

Поезд медленно тронулся. В купе вошел кондуктор. Посмотрел на ручку тормоза без пломбы.

— Это вы остановили поезд? — спросил он.

— Я...

— Почему вы это сделали?

— Почему? — глухо переспросил я.— Потому что у меня нет тормозов...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Слова, слова...

— Твой юмор стал слишком глубоким,—сказал король шуту.— Пора тебе на пенсию.

Ласло Таби, венгерский юморист.

Нельзя поставить на колени того, кто привык ползать.

М. Ген, американский социолог.

Чтобы не вызывать ни у кого зависти, приходится всем завидовать.

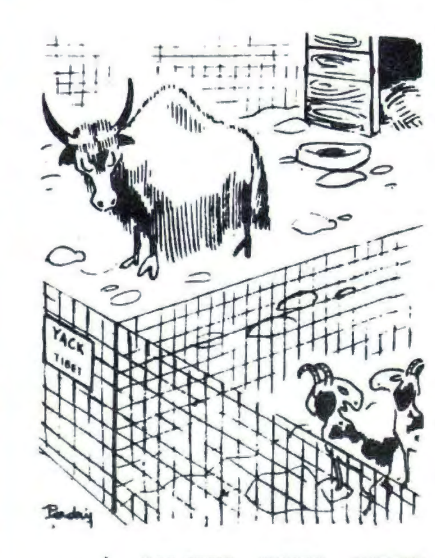
Пословица древнеяпонских самураев.

Небольшие свершения полезней, чем грандиозные, но неосуществленные проекты.

Надпись на одной из египетских пирамид.

«Карусела», Польша.

— А все-таки макси старит, что бы ни говорили.

«Нью-йоркер», США.

Шотландец рассказывает приятелю:

— Знаешь, вчера я получил письмо от брата из Австралии. Двадцать лет он мне не писал...

— И как у него дела?

— Не знаю. Письмо было доплатное, и я отказался его принять.

●

Жена не может спать от головной боли и будит супруга.

— Как ты можешь спать, когда я стону?

— Хорошо, — пробормотал муж,— теперь ты спи, а я буду стонать.

●

Глава большого семейства жалуется священнику на тесноту.

— Молитесь богу, и он посетит вас,— говорит священник.

— Этого мне еще не хватало! И так повернуться негде!

●

Разговаривают две соседки:

— Я часто слушаю вашего попугая. Когда окно открыто, совсем хорошо слышно. Очень забавная птица.

— Верно, но забавнее всего, когда она подражает моему мужу, играющему на трубе.

— Невероятно! А как она держит трубу?

— Ты слишком балуешь свою собаку.

«Дейли мейл», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2144)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешничев, В. Альтшуллер, А. Баранов, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, В. Жаринов, О. Корнев, Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Сафонов, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС: 101455 МОСКВА А-15 ГСП БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/VIII 1975 г. А 00905. Подписано к печати 29/VIII 1975 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 930 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 628 530). Изд. № 2007. Заказ № 1082.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

— Я вижу только самую нижнюю строку!
— А вы привыкайте смотреть невооруженным глазом, мистер Джексон...

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО